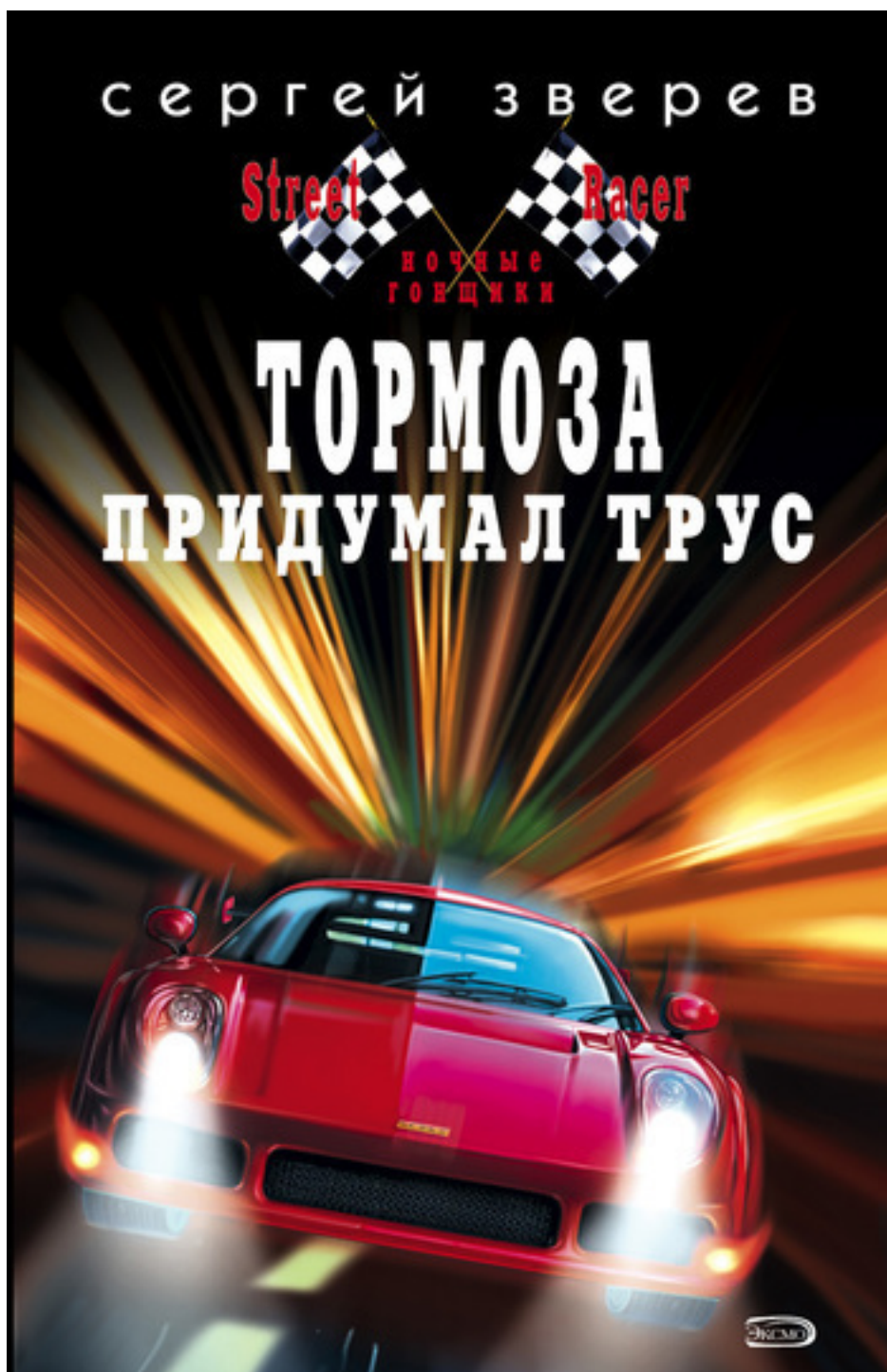

сергей зверев

Street Racer
ночные
гонщики

ТОРМОЗА ПРИДУМАЛ ТРУС

Сергей Зверев

Тормоза придумал трус

«Научная книга»

2007

Зверев С. И.

Тормоза придумал трус / С. И. Зверев — «Научная книга», 2007

ISBN 978-5-699-22321-3

Книга также выходила под названием: Отожги не по-детски! Скорость – всё, остальное – семечки. Таково кредо братьев Знаменских – заядлых гонщиков-стритрейсеров. Но, увы! Жизнь заставляет их ударить по тормозам. Крутой «Порше» некоего Кеши, который они раздолбали во время гонок, тянет на очень «округлую» кучу бабла. Единственный шанс расплатиться – восстановить и продать раритетный «Паккард». Всё вроде срастается, «Паккард» почти в порядке, и его тут же... угоняют. Надо искать. Ясно, что машину угнали не какие-нибудь лохи, а матерые волчары. Теперь умение братьев водить машину – оружие, скорость – тоже оружие, а победа ждет их на финише...

ISBN 978-5-699-22321-3

© Зверев С. И., 2007

© Научная книга, 2007

Содержание

1	5
2	13
3	19
4	22
5	30
6	31
7	33
8	36
9	37
10	38
11	40
12	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Сергей Зверев

Тормоза придумал трус

1

На Питер медленно спускалась ночь. Уличное освещение подсвечивало черное, усыпанное звездами небо. На центральных улицах было еще полно людей, прогуливающихся вдоль сверкающих витрин магазинов, но стоило отойти немного в сторону, как взгляду представляли тихие дремлющие дворики, пустынные улочки и аллеи.

Стритрейсеры не искали зрителей, поэтому для очередных гонок облюбовали пролетарский район Купчино. Место сбора – у небольшого тихого сквера. Оттуда же и старт. Обычные правила по непонятной многим причине организаторы изменили, туманно пояснив, что так надо для общего дела.

Ну, надо, так надо. Спорить никто не стал. Обычную дистанцию в четыреста два метра удлинители, сняли ограничение по объему двигателя, заявив, что так будет эффектнее. Питерские из «Парнаса» только пожимали плечами: может, и эффектней, но глупо: и дураку ясно, что малолитражка – не соперник джипу или спортивной машине, и без пары ей на трассе нечего делать. Однако к чему сомнения, если на кон поставлено десять тысяч призовых, и это еще при том, что каждый, уверенный в своих силах, мог поставить на себя как на будущего победителя.

На пустой улице собралось два десятка машин, в основном иномарок. Также присутствовал микроавтобус телевизионщиков из программы «Автошоу». Последние, прознав про гонки, примчались и стали совать свой нос, куда только можно. Стервозного вида черноволосая фигуристая ведущая в сопровождении пожилого оператора сновала среди разномастной публики. Выбирая машины покруче, брала интервью у гонщиков и их подруг. Стас из промзонавской тусовки притащил в качестве подружки стриптизершу, и она с радостью оголила грудь перед камерой под аплодисменты гонщиков. Но чем больше тянулась подготовка к гонкам, тем мрачнее становились участники. Едва закончилась раздача и регистрация номеров, как журналистка организовала съемки старта «понарошку», требуя чтоб участвовавшие в этой показухе картинно жгли резину, резко срываясь с места. Сделали аж четыре дубля. Потом прошел ознакомительный заезд по трассе при скорости пятьдесят километров в час. Старт назначили на час ночи.

Рядом с тюнингованной «Победой» братьев Знаменских, проигнорировавших «веселые старты», лихо затормозил ядовито-красный «Порше-911» с московскими номерами. Капот и крылья навороченной тачки украшали языки пламени, в номере – три шестерки. Ни дать, ни взять – машина, посланная на землю самим сатаной, который, насмотревшись гонок, тоже решил поучаствовать.

Ирина – белокурая, миловидная девушка с живыми зелеными глазами, приехавшая поболеть за Знаменских, взглянув на «Порше», прильнула к Алексею, старшему из братьев, и спросила:

– Кто это? Ты его знаешь?

– Нет, не из наших, точно, – покачал головой Алексей, нежно обнимая подругу.

Его голубые глаза лишь мельком скользнули по соседней машине и вернулись к Ирине. В этот момент его волновала лишь она, и даже гонки отступили на второй план, хотя до встречи с Ириной они с братом часто признавали, что для них существуют лишь скорость, рев двигателя и запах машинного масла. «Спидоголики – рабы скорости» – как иронично называли себя братья. Иными словами – первым делом машины, ну а девушки... В общем, все как в песне.

Роман, брат Алексея, глядя на милующихся голубков, тяжело и тоскливо вздохнул, но, придав себе беззаботный вид, бросил:

– Ушастый, из породы урбаникус-идиотос.

– Что? – изумленно спросила Ирина, оторвавшись от Алексея.

Роману показалось, будто вместе с ее сияющими глазами на него обратило свой взгляд само солнце. Внутри мгновенно потеплело, но он не выдержал, отвел глаза, так как понимал, что девушка брата – это табу. А как хотелось крикнуть, что это он первым увидел ее на том чертовом восточном базаре, он предложил подойти познакомиться, а Леха еще упирался. Неудобно ему было. Но теперь все позади. Ничего не изменишь. Ирина с Алексеем. Он из породы античных героев, у которых всегда все путем и горе не беда, да море по колено – высокий, голубоглазый с располагающим к себе выражением на лице. Куда Роману тягаться с ним. Он был совершенно не похож на Алексея. Не так широк в плечах, в очках, через которые его темно-голубые глаза смотрели с напряженным, задумчивым выражением. Только улыбка у обоих была одинаковая, Знаменская. Однако, чтобы завоевать такую девушку, как Ирина, надо непременно быть таким, как Алексей, считал Роман. К тому же он был на три года младше. Нет, Алексей стоял просто на недостижимой для него высоте. Осмысливая все это, Роман подавленно замолчал, переключив внимание на парня вылезшего из «Порше». Тощий, под два метра ростом, с глумливой улыбкой и насмешливым взглядом. Длинные черные волосы зачесаны назад и собраны на затылке в конский хвост.

– Ириш, мой братан хочет сказать, что парень из «Порше» – «ушастый», – воспользовавшись возникшей заминкой, пояснил Алексей, широко улыбаясь. – К «ушастым» Ромка относит безбашенных парней, у которых в тачках такая акустика, что стекла на ходу басами вышибает. К ним же он относит чуваков, которые без пробуксовки тронуться с места не могут.

– А еще тех, кто презирует ПДД и сплошную разделительную, – без энтузиазма добавил Роман.

– И водителей «девяток», «десяток» с прямоточными глушителями, – закончил за брата Алексей.

Между тем парень из «Порше», по-хозяйски оглядевшись, громко бросил, никого не стеснясь:

– Куда я, блин, попал?! Что за хрень! Мне говорили, что здесь гонки будут, а это что? – хихикая, он указал на двадцать первую «Волгу», стоявшую от него с другой стороны.

Хмурый водитель «Волги» показал ему средний палец. Остальные гонщики стали переглядываться, косясь на телевизионную камеру. Если бы не телевидение, хлыщу давно бы навалили, но перед камерой делать этого никто не хотел. Впрочем, наглеца можно было подловить и после гонок.

Тощий, круто развернувшись на каблуках остроносых ковбойских сапог, посмотрел на «Победу» Знаменских, переломился пополам и, держась за живот, начал давиться смехом.

– У меня появился странный зуд в кулаках, – задумчиво сообщил Роман.

– У меня, знаешь, тоже, – согласно кивнул Алексей.

– Ребята, не надо, он же просто придурок, – взмолилась Ирина, удерживая их обоих.

Тощий, гримасничая, приблизился к «Победе»:

– У-у-у, ретро. Круто! – Он в деланом восхищении округлил глаза, – Ребята, вы не боитесь на такой штуке из гаража выезжать? Обидно будет, если развалится. Классика все-таки.

От задиры Знаменских отделяла их окрашенная в цвет слоновой кости «Победа». Алексей, удерживаемый Ириной, гордо смолчал, а Роман, подавив в себе ярость, вежливо ответил:

– А вы, молодой человек, не боитесь сами развалиться тут вместе со своей выставочной моделью? На гонках ведь всякое случается. Можно и шишку набить. А мамочка вас здесь не услышит, не придет и не пожалеет.

– Шути, шути, – кривя тонкие губы в улыбке, ласково сказал тощий и посмотрел на двойку, красовавшуюся на машине Знаменских. Понимающе кивнул и продолжил: – Вы тотальные «лузеры», парни, и пока я рядом, вы, даже надорвав пупки, едва ли доползете до второго места. А я – номер первый.

– Спасибо, что сообщил, а то бы так и умерли в неведении, – хмыкнул Роман.

Их перепалку прервала подлетевшая ведущая «Автошоу». Следом подоспел оператор с телекамерой на плече. Ведущая сунула хлыщу седьмой номер, буркнув, что его зарегистрировали, как он просил. Тощий с неизменной улыбкой повернулся к Знаменским, демонстрируя семерку:

– Всегда заказываю свой счастливый номер.

Перехватив направление взгляда тощего, ведущая подскочила к Алексею и затарахтела:

– Спонсор гонок «Росгазбанк», поэтому, ребята, быстренько скажите на камеру, что двигатель вашей машины использует в качестве топлива газ.

– Да не переводил я двигатель на газ, – проворчал Алексей упрямо, – что я, лох какой. Скорость падает.

– Да какая разница, – сердито отмахнулась журналистка, – сейчас не перевели, но принципиально могли бы. Скажите, и все, что вам трудно, что ли? Вас покажут по телевизору. О вас узнают миллионы. Потом, глядишь, и банк окажет поддержку вашему движению.

– Нас парни из «Парнаса» засмеют, если мы такую ересь скажем, – втиснулся между журналисткой и братом Роман, – я этими самыми руками движок перебрал, и только через мой труп эта крошка поедет на чем-нибудь, кроме бензина. Стритрейсинг и газ несовместимы.

– Эй, я скажу, – весело воскликнул тощий, – не теряй времени с этими чистоплюями.

Ведущая с готовностью метнулась к улыбавшемуся хлыщу. Тощий представился Иннокентием Красновым.

– Это Инга Марчулис, программа «Автошоу». Я сейчас беседую с одним из участников предстоящих гонок. Иннокентий, расскажите, как давно вы перевели свою машину на газ! – Ведущая протянула микрофон Иннокентию и обворожительно улыбнулась в камеру.

– Да, вот, Инга, как-то подумал о ядовитых выхлопах своего движка и решил – пора с этим завязывать. Надо беречь природу, мать нашу, – нарочито серьезно заговорил тощий в камеру, – и потом, я гонщик, а какое сейчас качество бензина. Налъешь вроде бы самого лучшего в бак, и встал. Присадки в него подмешивают и всякую фигню, а в газ ничего не подмешают.

– Да, да, вы подняли очень серьезную проблему качества топлива, – подхватила счастливая ведущая.

– Вот трепло, – вздохнул Роман, наблюдая за интервью.

– Давайте свалим отсюда, – неожиданно буркнул Алексей, – надоела эта показуха.

– Мы здесь ради бабок, – напомнил ему Роман, – выиграем, заберем приз и свалим.

– Слушайте, а может, правда не надо, – взволнованно сказала Ирина, пожирая глазами Алексея, – у меня какое то нехорошее предчувствие. Леша, откажитесь и плевать на деньги.

– Ох уж мне эти женские страхи, – хохотнул Роман, стараясь казаться перед девушкой сорвиголовой, – да мы с Лехой смеемся в лицо опасностям. Если уж в Средней Азии в прошлый раз выжили, то что нам какие-то гонки в родном Питере. Да мы одной левой всех уделаем.

– Все, решили, – резанул воздух ребром ладони Алексей, – в машину, газу и финиш. Сделаем это.

Ведущая в это время успела пообщаться с остальными участниками и зрителями, выясняя, кто, по их мнению, лучший, чтобы из машины лидера снять всю гонку. Большинство дружно указало на машину Знаменских.

– Так, ребята, мы поедem с вами. – Инга вновь пошла на приступ.

– Нет, – твердо сказал Алексей, – даже и не думайте об этом.

– Да пускай, – скривился Роман, – если бог умишком обделил. Только если что случится, пусть потом не обижаются.

– Что это еще должно с вами случиться, – взвилась Ирина, вцепившись в Алексея. Глаза девушки расширились от страха.

– Да ничего, – заверил Алексей хмуро. – Если придерживаться правил, то гонки не опаснее обычной поездки по городу.

– Да и мы «смеемся опасностям в лицо», – напомнил Роман, на что получил от брата совет заткнуться. В этот момент прозвучала команда приготовиться. Знаменские кинулись к «Победе» и обалдели, узрев на заднем сиденье ведущую «Автошоу» и телеоператора.

– Да мать твою! – вырвалось у Алексея. С искаженным яростью лицом он подскочил к дверце, но Инга Марчулис наглухо заблокировалась внутри и с отчаянной решимостью заявила, что живой из машины не выйдет.

– Леха, сейчас начнется! Давай! Минутная готовность, иначе с гонок снимут! – закричал Роман, подскакивая к машине с другой стороны, – хрен с ними!

Плюнув с досады, Алексей прыгнул за руль. Подчиняясь его воле, мощно взревел двигатель, который, к слову, являлся здорово усовершенствованной версией двигателя «БМВ».

Они выехали на линию старта. Ехавший рядом тощий, на прощание помахал Знаменским рукой из своего «Порше», на что Алексей немедленно отреагировал, подняв средний палец. Роман повторил жест брата обеими руками.

– Сколько экспрессии, – прокомментировала в камеру поведение братьев ведущая.

– Они еще здесь, – простонал Алексей, вспомнив о телевизионщиках.

– Алексей, постарайтесь ехать, поаккуратнее, чтобы я не повредил камеру, – тоном школьного учителя проговорил пожилой оператор.

У Алексея просто не хватило слов, чтобы ответить.

– В дороге мы сильно ругаемся матом, – жестко улыбнувшись, предупредил Роман, – так, что заранее извините.

– Нет, мата не надо, иначе все придется вырезать, – встревожено воскликнула Инга. – Ну, или ругайтесь, но не слишком много, чтобы потом не было сплошного пиканья. Или ругайтесь, но по английски. Это придаст колорита.

Алексей посмотрел в зеркало заднего вида на Ирину, оставшуюся с толпой зрителей, затем перевел взгляд на судью. Машина вибрировала, как живое существо, с нетерпением ожидая команды, чтобы рвануть вперед. Стрелка тахометра нервно дрожала в красной зоне, упираясь в электронный ограничитель. Судья занес флаг над головой. Отмашка! Гонка началась. Все машины разом сорвались с места. Алексей почувствовал мощный толчок в спину. Его привычно вдавило в сиденье. Оставалось только переключать скорости. Оператор заматерился от неожиданности и едва не выпустил камеру, а ведущая завопила, что прикусила язык.

– То ли еще будет, – подначивал их Роман, – только сиденья не изгадьте, я перед гонками салон вычистил.

– Кончай трепаться, штурман гребанный, – оборвал его Алексей, – смотри, наш «Поршивец» впереди. Надо его сделать.

– Надо – сделаем, – просто сказал Роман, – на трассе полно поворотов, так что ему не разогнаться до предельной.

Сверившись с показаниями установленного в «Победе» навигатора, Роман велел сбросить скорость, так как впереди был крутой поворот. Навигатор, благодаря умению Знаменского-младшего, был подключен к глобальной навигационной системе военных и работал на порядок лучше обычной системы JPRS. Так что у экипажа братьев Знаменских было дополнительное преимущество.

Рядом, практически вплитирку, шла синяя «БМВ». Казалось, еще немного и машины столкнутся, но скорость «Победы» упала, и «БМВ» ушла вперед.

– Когда смотришь на гонки с обочины, они не выглядят такими опасными, – проговорила Инга Марчулис с жалким видом, крепко сжимая микрофон.

– А когда дома по телику смотришь, то и заснуть можно, – весело поддакнул Роман. В следующую секунду ему пришлось съезжиться от сердитого тычка брата в бок. Морщась, он посоветовал сразу после поворота давить на всю. Там начинался небольшой прямой участок трассы. Поворот «Победа» прошла отлично. А вот «БМВ», маячившую впереди, повело. Гонщик не смог удержать «бэху» и та, задев серебристый «Мерседес» и вылетев с трассы, сбила желтые флажки, предупреждавшие об опасности, подпрыгнула на бордюре и впечаталась в стену дома, так, что капот смяло в гармошку, а сама машина встала под углом, словно стараясь вскарабкаться на здание. Даже полному профану было ясно, что двенадцатый номер выбыл из соревнования.

– Не повезло парню, – с сожалением в голосе прокомментировал Роман, повиснув при заносе на ремне безопасности. Оператор повалился на журналистку, треснув ее камерой по голове.

– Эй, Ромка, что у этого чувака за двигатель? – спросил Алексей, до отказа выжимая педаль газа.

Вровень со Знаменскими шла двадцать первая «Волга» с четвертым номером.

– Обычный двигатель, – пожал плечами Роман, напустив на себя умный вид, – перед гонками я у него интересовался, и даже заглядывал под капот, пока вы с Иркой миловались. Этот дядя – майор милиции, а в свободное время – гонщик и безумный гений, старающийся усовершенствовать газовский движок. Проговорился мне, что запредельно повысил степень сжатия смеси в цилиндре, заменил катушку зажигания на более мощную и свечи поставил посильнее. А еще у него под капотом закреплена небольшая емкость с какой-то жидкостью. Про нее он ничего не сказал. Не иначе ракетное топливо.

– Псих, – буркнул Алексей, впившись глазами в дорогу. От напряжения у него на лбу выступили бисеринки пота.

Роман предупредил об очередном повороте и добавил, кивнув на «Волгу» за окном:

– Так же погиб Дизель. Повышал, повышал степень сжатия и доповышался.

Понемногу «Волга» стала отставать. И тут „Победу“ тряхнуло от близкого взрыва. Оказалось, что у отставшей „Волги“ не выдержал перегревшийся движок. Водитель, верно, попытался впрыснуть свое „ракетное топливо“. Колеса машины заклинило, и, объятую пламенем, ее по инерции бросило вперед, прямо на „Победу“.

– Сзади! – завопил Роман, бледнея.

– Вижу, – процедил Алексей. В свете зеленых огней панели управления он казался высеченным из куска скалы – невозмутимый, сосредоточенный до предела. Точно рассчитанным движением Алексей вывернул руль, бросив машину вправо. «Волга» обрушилась на то место, где они были мгновение назад. В нее врезалось еще несколько машин.

– Поворот, – хрипло закричал Роман.

«Победу» занесло.

– Я не хочу умирать, – всхлипнула журналистка.

– Сука чертова, – скорбно прохрипел оператор, не выпуская камеру и продолжая снимать. Управляемая железной рукой Алексея, «Победа» благополучно прошла сложный поворот с отличной скоростью. Алексей использовал технологию «глубокого входа». На скорости в сто пять километров в час он вошел в поворот по внутренней дуге, сделав предварительно загрузку передних колес. Резкий вход, позднее начало движения по дуге и плавный выход из поворота. Те же, кто слишком поторопился войти в поворот, оказались вынесены к внешнему

краю и теперь громоздились возле стены здания. Машины помялись, но никто красный флаг не выбросил. Гонка продолжалась. Впереди рвался к победе кроваво-красный «Порше» тощего.

– Пройдена половина дистанции, – сообщил Роман, сверившись с показаниями навигатора. Судорожно выдохнув, он вытер испарину. – Я с тобой, Леха, до финиша поседею совсем.

– Мы его догоняем, – с удивлением пробормотала ведущая, справившись со страхом. «Победа» уже практически висела на хвосте у «Порше».

– Ясен перец, догоняем, так и было задумано, – хмыкнул Роман, глянув в зеркало на телевизионщиков, – не расслабляйтесь там, я ведь потом сиденья проверю и если что... Леха, готовься, впереди поворот – пятьдесят метров, сто двадцать градусов!

В голове Алексея – опытного гонщика, мгновенно сложился план прохождения этого поворота.

Управляемая рукой мастера «Победа», пройдя в сантиметрах от желтых флажков, вырвалась в тройку лидеров. Роман помахал хлыщу из «Порше», с удовольствием наблюдая за его обалделой физиономией.

– Не верит своим глазам засранец.

– Дальше, по-моему, подряд два поворота, – пробормотал Алексей, восстанавливая в памяти трассу.

– Точно, – подтвердил Роман, – первый – сто восемьдесят градусов вправо, второй – девяносто влево. Лучше сбавь скорость, потом будет время наверстать.

Неожиданно «Порше» боднул их боком. «Победу» трянуло. Алексей не позволил выдавить себя на тротуар. И тут же последовал новый удар.

– Да он совсем охренел, это же не по правилам, – возмущенно завопил Роман.

Но тощему было плевать на правила. И он не собирался пропускать Знаменских. Его даже не волновала сохранность собственной машины. Он теснил и теснил «Победу» к бордюру, а поворот тем временем приближался.

– Черт, этот козел, что, не понимает, что мы сейчас разобьемся, – завопил Роман с отчаянием.

– Похоже, он вообще ни хрена не соображает, – мрачно буркнул Алексей.

– Парень, прошу тебя, уйди на обочину, – взмолился оператор, – камера казенная. Если с ней что случится, я вовек не расплачусь.

– Да в задницу твою камеру, придурок! – завизжала ведущая, – остановииииии!!!

– Леха, в натуре, он двинутый, – с горечью бросил Роман, – деньги не стоят того, чтоб из-за них подыхать.

Риск был слишком велик и, приняв решение, Алексей плавно ушел вправо перед самым поворотом. Но это не помогло избежать неприятностей. Хлыщ на «Порше» слишком разогнался. Входя в поворот, он не справился с управлением, и машину вынесло с трассы, развернув боком прямо перед тормозившей «Победой». В последнее мгновение Алексей изо всех сил старался увести машину от столкновения, только это было выше человеческих сил. Удар, скрежет металла и звон бьющегося стекла. Ведущая и оператор в унисон закричали с заднего сиденья благим матом...

Мимо проносились машины остальных участников гонки, но для Знаменских она закончилась досрочно. Роман со стоном расстегнул ремень безопасности и толкнул дверцу. Алексей выбрался с другой стороны. Окинув взглядом «Порше», он присвистнул. Весь бок смят, возможно, даже стойки полетели, а «Победе» хоть бы что – кузов прочный, из толстого, высококачественного металла.

Из «Порше» на карачках выполз тощий. С трудом поднявшись, он посмотрел с ненавистью на Алексея, затем быстро глянул на покореженный бок своей машины и прошипел словно змея:

– Ах ты, падла. «Нулевая» тачка! – тут же он стремительно бросился в сторону Алексея и попытался ударить его кулаком в челюсть. Однако Алексей легко уклонился и сделал то, о чем мечтал с самого старта – врезал придурку поддых и отпихнул от себя моментально обмякшее тело.

Хлыщ упал на асфальт, скорчился, ловя ртом воздух и прохрипел через силу: – Ну, вы за это заплатите, суки! Все ответите, все!

– Сам виноват, – хмуро бросил Алексей.

– Скажи еще спасибо, что мы добрые и не навалили тебе как следует, – добавил Роман.

– Так, здесь, по-моему, ничего интересного уже не будет, – пробормотала ведущая, которая к этому времени успела не только выбраться из автомобиля, но и прийти в себя. Она махнула оператору: – Валера, сворачиваемся. Забери из машины сумку. Надо успеть к награждению победителя.

Подъехал микроавтобус телевизионщиков, следовавший позади участников гонки. За микроавтобусом подкатили гаишники на «десятке». Роман как раз ковырялся под капотом «Победы», потому что та не хотела заводиться, а Алексей сидел за рулем, ожидая команды брата заводить движок. Встреча с ментами в их планы не входила. Тощий же, напротив, обрадовался гаишникам:

– Смотрите, эти козлы протаранили меня, избили и теперь хотят скрыться с места происшествия! Прошу, задержите их.

– Так, так, – протянул пожилой раздавшийся инспектор ГАИ, прищурившись на хлыща. Потом он посмотрел на Знаменских, шепнул что-то своему напарнику и громко объявил: – Все ясно, как день. Водитель «Порше» двигался как положено по проезжей части, а эти лихачи на старой дедовской тачке решили, не глядя, отъехать от тротуара. Ну, что, парни, попали вы круто. Будем составлять протокол или договариваться по-хорошему? – Он внимательнее пригляделся к Знаменским: – А, да, вы же из «Парнаса», уличные гонщики! Ё-мое, и не удивительно, что влезли в дерьмо. Давно ведь нарывались.

Наученные горьким опытом общения с представителями правопорядка, братья молчали, понимая, что все сказанное будет использовано против них. Одна надежда – на телевизионщиков, ведь они снимали все до самого столкновения. Роман собирался сказать об этом и уже поднял глаза на оператора. Последний тоже сделал шаг к гаишникам, но ведущая его оттащила. Оператор пытался сопротивляться, возмущался. До Знаменских донеслись слова ведущей:

– Поехали отсюда, потом объясню почему. С ними лучше не связываться.

Инспектор, обернувшись к телевизионщикам, рывкнул, чтоб убирались ко всем чертям, пока и ими не занялись. Через мгновение микроавтобуса с лейблом городской телекомпании уже не было.

– Потерпевший, вы желаете договориться с ними? – указал инспектор на братьев. Хлыщ в это время разговаривал с кем-то по сотовому. Он отвлекся, с плотоядной улыбкой покосился на Алексея и весело сказал:

– Конечно, договоримся. Я не злопамятный. У меня большое сердце и море сострадания. Я даже готов забыть, что эти уроды хотели забить меня монтировкой.

– Ты еще скажи – рессорой от трактора «Беларусь», – подал голос Роман, не выдержавший наглых оговоров.

– Заткнуться, – коротко распорядился инспектор, – вы засранцы на крючке. Советую не рыпаться и прислушаться к пожеланиям потерпевшей стороны.

Из-за поворота, где недавно скрылся автобус телевизионщиков, вырулил навороченный черный джип «Commander». Объехав разбитый «Порше», джип притормозил за спиной у тощего, и мгновенно вокруг него выросли крепкие парни в отутюженных костюмах, при гал-

стуках и с оружием, которое угадывалось под одеждой. Впрочем, они и не пытались его скрыть. Скорее наоборот.

– Что какие-то проблемы? – осведомился главный верзила из группы силовой поддержки сиплым голосом.

– Расслабься, братан, – вальяжно бросил ему тощий, – ребята уже поняли, что они не правы.

– А давайте составим протокол, – с досадой в голосе бросил Алексей, догадываясь, к чему все идет.

– Не нервируй нас, – посоветовал гаишник, поправляя ремень.

– Итак, – тощий задумчиво уставился на помятый бок «Порше», – крыло, дверца – на замену. На вскидку – это пятнадцать штук зеленых, а если стойка полетела, то вообще заберете этот хлам себе, а мне будете новую покупать.

2

В гаражном боксе, переоборудованном под автомастерскую, запах машинного масла и бензина смешивался с запахом дерева. На токарном станке в автоматическом режиме обрабатывалась деревянная заготовка круглой формы. Другие такие же деревяшки, но уже готовые и отшлифованные лежали в ряд на верстаке. Мрачный Роман, отключив шлиф-машинку, стряхнул с одежды мелкие стружки, похожие на пудру, и, пройдя через помещение, присел рядом с братом и Ириной.

– Ну, неужели ничего нельзя придумать? – в очередной раз спросила она.

– Лично у меня от дум скоро думалка отвалиться, – проворчал Роман, – нет, выход один – платить. Но только где сразу столько денег взять?

В приоткрытую дверь бокса осторожно заглянул оператор, снимавший гонку. Он был легкой белой рубашке, джинсах, через плечо перекинут ремень спортивной сумки.

– Не помешал, ребята? – спросил он, и не дождавшись приглашения, вошел. – Я поспрашивал у ваших друзей из клуба. И они сказали, где вас можно найти.

Приблизившись, оператор сел на покрытый засохшими пятнами лака табурет, вздохнул, посмотрел на Алексея и спросил, доставая пачку сигарет:

– Курить здесь можно?

– Курите, курите, – разрешил Роман, поправляя очки, – но вы же сюда не курить пришли...

– Да, давайте сразу на чистоту, – пробормотал Алексей, – опять хотите гонки какие левые снять или что другое?

– Нет, – покачал головой оператор, пошарил в своей сумке и извлек из нее компакт-диск, – я видел тогда, что из-за аварии у вас неприятности, и принес вам запись гонки. Там все видно – и сама авария, и кто виноват. Отдадите запись в милицию.

Поджав губы, Алексей глухо застонал и отвернулся.

– Бесполезно, у того урода в милиции все куплены. Нас и слушать никто не будет, – с досадой проговорил Роман и безнадежно махнул рукой.

– Но в суд же можно пойти или в прокуратуру, запись-то – это доказательство, – возмущенно заговорил оператор. Лицо его покраснело от переполнявших эмоций, – что же вы, сдадитесь?

– При чем тут «сдадитесь», – проворчал Алексей, – просто нет перспективы. Кому в суде поверят – этому богатенькому или нам, гонщикам, со множеством приводов в милицию? Нас и менты-то не очень жалуют, а судья и вовсе глянет – а, опять вы! – и в кутузку. Проходили уже.

– Но ведь на записи точно видно, – не унимался оператор.

– Запись до суда не дойдет, – грустно подмигнул ему Роман и демонстративно потер пальцами, – понимаете, о чем я? Потом с нас еще больше сдерут.

– А много он вам выставил? – выдохнул оператор, поняв, что парни правы.

– Пятнадцать штук «зеленых», – сухо ответил Алексей, обнял Ирину за плечи, и сам себя успокаивая, стал приговаривать, – ничего прорвемся. Где наша не пропадала!

– Да везде пропадала, – хмыкнул Роман, и неуверенно улыбнулся.

– А, что, – внезапно воодушевившись, Алексей вскочил с лавки и заходил по мастерской, – подумаешь, пятнадцать штук. Займу под квартиру, под машину, у ребят кое-что стрельну.

– У кого ты стрельнешь, – фыркнул Роман, – «Парнас» – не клуб миллионеров.

– Ну, значит, заработаем, как-нибудь, – уверенно ответил Алексей.

– Я кое-что скопила... – начала, было, Ирина, но Алексей остановил ее повелительным жестом, – Стоп! Ириша, ты что хочешь, чтоб я себя уважать перестал? Свои проблемы я решу сам.

– А что это тут у вас, – оператор стоял у верстака и разглядывал деревянные заготовки, – мастерите, что ли, чего?

– Подрабатываем, – ухмыльнулся Алексей и пояснил, что они с братом изготавливают гнезда, набалдашники для рычагов переключения скоростей, а также приборные панели – и все, якобы, из красного дерева.

– А это что, не красное дерево? – удивленно спросил оператор, достал из нагрудного кармана очки, покрутил в руках один из набалдашников, – черт, а похоже.

– Осина, – сказал Алексей и показал ему только что отлакированную приборную панель. – Держишь осину несколько дней в воде – она краснеет. Богатые лохи покупаются и берут эти подделки на свои мерсы. Уходят влет. Это Роман вычитал, как подделывать красное дерево. Прикиньте, взял в библиотеке книжку, а там все подробно описано.

– Из яблони вообще можно черное дерево сделать при соответствующей обработке, – вклинился в разговор Роман, – поначалу-то я не собирался ничего подделывать, а хотел только украсить нашу «Победу», ну чтоб смотрелась как эксклюзивная модель в стиле ретро. Если что, можно выпендриться перед каким-нибудь засранцем, что мы, мол, тоже не лыком шиты. И если у него «Лотус», то у нас типа машина самого Сталина. Он ездил на ней по осажденной Москве перед решающей битвой и проверял с генералами позиции войск. – Не выдержав, Роман рассмеялся. – Представляете, сколько бы наша «Победа» стоила на рынке, если бы это было правдой. Да за нее можно было бы два «Лотуса» купить.

– Что, серьезно, что ли? – недоверчиво спросил оператор.

– Ясен перец, серьезно, – подтвердил Роман, – только доказательства нужны. Фуфло не прокатит. Экспертизами всякими задолбают. На аукционах и в салонах тоже не идиоты сидят.

– Вот вы заговорили о ретро автомобилях, и я кое-что вспомнил, – сказал оператор, – кстати, мы все болтаем и даже не познакомились. Меня зовут Валерий Иванович. – Он протянул Алексею руку.

Тот пожал ее:

– Алексей.

– Затем представились Роман и Ирина. Последняя предложила выпить за знакомство сока.

– Ирина, фи, где ваши манеры, – нарочито чопорно воскликнул Роман, выхватывая из тайника бутылку водки, – негоже знакомство отмечать соком. Нас просто не поймут потомки.

– Да у тебя, ботаник, вообще не будет никаких потомков, если будешь неделям за компьютером просиживать да книжки читать, – мрачно заметил Алексей.

Роман в шутку замахнулся на брата бутылкой. Алексей проворно отскочил и встал в боевую стойку:

– Давай, давай, рискни жизнью, салага.

– Извините ребята, но водку я не пью – язва, – отказался оператор, – давайте лучше сока, а водку сами.

– Да мы и сами в принципе не увлекаемся, – пожал плечами Роман и убрал бутылку, чем вызвал обиженное выражение на лице Алексея, который буркнул, что по пятьдесят граммов можно было бы и тяпнуть – стресс снять.

– Давайте я все же расскажу вам историю, пока не забыл, – настойчиво предложил Валерий Иванович, – вас это, уверен, заинтересует.

Замолчав, братья уставились на оператора, а Ирина взялась разливать сок по стаканам, что для дружеских посиделок были припасены в гараже.

С мечтательной улыбкой на губах оператор рассказал ребятам о своих золотых годах, как он работал на «Ленфильме». Свою карьеру до учебы во ВГИТИСе начинал там водителем.

– На чем я только не ездил. Там всякие машины в студийном гараже были, «Победа», как у вас, даже ГАЗ М-1, «знаменитая эмка».... Но больше всего мне нравился «Паккард» 1939 года выпуска... Красавец! Все на нем было «родное», никаких «чужих» деталей. «Паккард» на «Ленфильме» снимали в фильмах из жизни гниющего декадентского Запада и просто использовали как операторскую машину – у нее очень плавный ход. Естественно, во время съемок гоняли на нем «за водкой», возили девиц на ночные морские купания – красиво жить киношникам никто не запрещал и во времена СССР. Короче, добились мы этот «Паккард» на советских дорогах и в конце 70-х поставили на прикол в студийный гараж.

Валерий Иванович, успевший к тому моменту закурить, тяжело вздохнул, глубоко затаился и добавил:

– Я тогда уже на телевидении оператором работал. Потом все начало разваливаться. Кино не снималось...

– «Паккард» и теперь там стоит? Неужели никто не восстановил? – заинтересовался Роман. Вид у него при этом был весьма сосредоточенным.

– Нет, – ответил оператор, – во время перестройки один ушлый режиссер – лауреат Сталинской премии – приватизировал ее за копейки, но отремонтировать и попользоваться не успел – умер. Так и стоит антикварный «Паккард» на его даче в гараже. А живет на даче вдова режиссера, которой машина совсем не нужна. Конечно, знаменитостям она не принадлежала, но если отремонтировать, то, наверное, можно будет подзаработать, не исключено, что и долги хватит отдать. Я в этих делах не специалист. Разбирайтесь сами и решайте. Могу вас только с вдовой познакомить – она бывшая киноактриса.

– Заметано, – Роман покосился на Алексея, мурлыкавшего что-то Ирине на ухо, и сердито пихнул его в бок.

– Ты чего, – недовольно проворчал тот. – Ну, съездим, посмотрим, что от него осталось, от того «Паккарда».

Встретиться договорились на следующий день вечером. Валерий Иванович, попрощавшись, направился к выходу, но Роман окликнул его:

– Может вас подвезти?

– Э, нет! – в глазах оператора появился неподдельный ужас. Он попятился к двери. – С меня достаточно, я... это, лучше пешочком. Мне тут недалеко совсем.

Только он вышел, как Роман, весело смеясь и гримасничая, пустился в пляс и даже сделал кувырок через голову.

– Видишь, как от недостатка женского внимания в нем гормоны играют, – бросил Алексей Ирине, глядя на брата, – боюсь, как бы совсем не спятил бедолага.

Ирина покатила со смеху, а Роман остановился и обиженно буркнул:

– Да ну вас... Вы что, не поняли, что он сказал?

– Не-а, – расплылся в улыбке Алексей, – ну-ка, просвети.

Молча Роман открыл заднюю дверцу машины и взял с сиденья ноутбук, с которым не расставался ни днем, ни ночью. Включил его, вошел в сеть и разыскал нужный сайт. Потом развернул компьютер экраном к Алексею и Ирине:

– Полюбуйтесь. «Паккард» 1939 года выпуска, цена – один миллион сто пятьдесят тысяч долларов.

– Ни хрена себе, – воскликнул Алексей, подавшись вперед, – это не кидалово?

– Нет, поверь мне братан, это правда, официальный сайт автомобильного салона, – заверил его Роман, – прикинь, срубим по-легкому лимон. Не плохо?

– Ну, вряд ли лимон можно срубить так легко, как ты говоришь, – с сомнением протянул Алексей, – но попытаться стоит.

- Выпьем за это, – предложила с улыбкой Ирина, поднимая стакан с гранатовым соком.
- Давай, – поддержал ее Роман.

Алексей поднял свой стакан нехотя. Чокнулись. Ирина выпила, Алексей чуть пригубил, а Роман застыл, о чем-то задумавшись. Похоже, ему опять в голову пришла какая-то идея. В этот момент в дверь гаража влез Стас, знакомый братьев, тоже гонщик и любитель авантюры. Вслед за ним вошел парень лет двадцати семи, полный, с аккуратной бородкой, короткими светлыми волосами и беспокойными бегающими водянистыми глазками. Он был в джинсах и кожаном пиджаке.

– Что это вы пьете? – Стас сразу сунул нос в стакан Романа. Тот быстро отстранился и залпом выпил сок, потом вздрогнул, сморщился, передернул плечами и прохрипел:

- А блин, хреноватый какой-то денатурат, Леха, прошлая бутылка лучше была.

Гость, пришедший со Стасом, смотрел на Романа, как на смертника.

- Вы че, пацаны, в натуре денатурат хлещете?

Алексей мигом включился в представление. Притворился пьяным, опрокинул стакан и просипел:

- А, что делать, дрелевка кончилась, от лака изжога, а от стеклоочистителя лицо желтеет.

– Ну, вы блин даете, – покачал головой гость, а Стас объяснил, что они пришли с предложением немного «повыжимать газы».

– Чего ты базаришь, – прищурился на Стаса Алексей, – я, кажется, начинаю слепнуть от этого дерьма.

– Да кончай, блин, – с обидой буркнул Стас, указывая на спутника, – это Макс. Он хочет с тобой погонять на спор. Я поставил на тебя две штуки.

– Он сказал, что ты лучший в «Парнасе», – проговорил парень в кожаном пиджаке, – другие подтвердили, но во время вчерашних гонок я что-то не заметил от вашего экипажа особой прыти.

– А-а, ты тот чувак, что в гонках участвовал, – ткнул в него пальцем Роман, ловко имитируя опьянение, – то-то смотрю – рожа знакомая.

– Я не только участвовал, но и победил, пока вы там дурью маялись, – гордо заявил Макс, – а потом все начали базарить, что если б ты не сошел с дистанции, то я бы не выиграл. Давай это проверим, если, конечно, ты в состоянии?

- Я в порядке, – промямлил Алексей и встал, балансируя, точно на натянутом канате.

– А машина, – повернулся Макс к «Победе». Он окинул ее придирчивым взглядом и заметил, что передок помят.

– Не, нормалек, – Алексей, подойдя к машине, похлопал по капоту. От сотрясения погнутой бампер «Победы» наполовину отвалился. Алексей попробовал его приладить, но бампер отвалился совсем. Алексей встал и беспечно махнул рукой:

- Ерунда!

– Че-то, ребятки, вы меня как-то напрягаете, – заметил Стас, – я на вас бабки поставил. Может, отложим гонку на завтра, когда вы протрезвеете?

– Испугался, – подначил его Макс, – завтра я уезжаю в Москву. Поэтому или сейчас или никогда. Я даже готов удвоить ставку. Два к одному. Моих шесть штук против твоих трех.

Стас согласился. На улице Роман незаметно шепнул ему, что выигрыш придется поделить пополам, если он хочет на них заработать. Тому ничего не оставалось, как послушно кивнуть.

* * *

Ночь. Над шоссе висел легкий туман. Машин не было, но это не значило, что они не могли появиться на дороге в любую минуту. Алексей посмотрел через открытое окно налево,

на готовую к старту машину Стаса. Его спортивная «Ауди ТТ» напоминала зеленого, отливавшего серебром жука. Алюминиевый кузов, подвеска Magnetic ride, мощный, три и две десятых литра двухсотпятидесятисильный двигатель. Восемнадцатидюймовые литые диски черного цвета. Из-под днища машины светили голубые огни, создавая иллюзию, что она парит над землей. Само воплощение скорости. Лица водителя за тонированными стеклами не было видно, однако Алексей чувствовал на себе его взгляд. Отвернувшись от «Ауди», он посмотрел на дорогу. На обочине Стас готовился дать отмашку фонарем. Алексей немного утопил педаль газа, и «Победа» устрашающе взревела на холостом ходу. На экране навигатора был выделен прямой участок дороги длиной в 402 метра. Сидевший рядом на пассажирском сиденье Роман не ощущал всего трагизма ситуации.

– Какого хрена мы согласились на эту фигню, – пробормотал Алексей, крепче стискивая руль и следя за взлетевшим вверх в руке Стаса фонарем.

– Не дрейфь, мы его сделаем, – заверил Роман.

– Прямая трасса и «Победа» против «Ауди ТТ», – невесело усмехнулся Алексей, – нам поможет только чудо. И какого черта я позволил себя уговорить. Надо было выбрать другую трассу, где есть минимум пять поворотов.

– Чудо я беру на себя, – загадочно пообещал Роман.

Отмашка. Старт.

Машины сорвались с места, устремляясь вперед.

– Молись, Ромаха, – процедил Алексей сквозь сжатые зубы, – если чуда не будет, я тебя самого за твое чудо подвешу.

Благодаря тому, что «Победу» усовершенствовали, она короткое время шла рядом с «Ауди» и даже вырвалась вперед, но потом Макс стал наращивать скорость и обходить справа. Алексей поджал губы. Он выжимал из машины все, что мог. Не сбивать же машину противника с дороги. В это время впереди показались фары встречной машины. Фура шла по своей полосе, а значит, помешать гонке она не могла. Алексей быстро скосил глаза вправо. «Ауди» вырвалась на полкорпуса вперед и, похоже, Макс не собирался останавливаться на достигнутом, а просто играл с ними, показывая свое превосходство.

– По встрече прет! – не своим голосом заорал Роман. У Алексея куда-то вниз ухнуло сердце, и тут же в глаза ударил свет фар грузовика. Стас ушел немного правее, но для «Победы» все равно не оставалось места, чтобы благополучно разминуться с грузовиком. Мгновенно оценив ситуацию, Алексей крутанул руль влево. «Победа» проскочила в нескольких метрах перед носом грузовика и вылетела на встречную полосу. Здесь Алексея ждало еще одно неприятное открытие. На встрече находился еще один такой же грузовик. Водитель заметил вылетевшую навстречу машину, просигналил. Алексей схватился за ручник. Последний шанс не быть раздавленным в лепешку – это вклиниться в просвет между несущимися грузовиками. Используя ручник, он пустил машину в правый занос, и они вырвались из смертельного капкана, проскочив перед носом и у второго грузовика.

– Дальнобойщики, мать их, – рявкнул Алексей, понимая, что они чудом остались живы. Нога вновь вдавила педаль газа в пол, и «Победа» с ходу вырвалась вперед. Макс замешкался, ожидая увидеть автокатастрофу со смертельным исходом, и был ошарашен видом целой и невредимой «Победы», которая как привидение выскочила из-за фуры.

– Давай вперед! – воодушевляясь, заорал Роман, – немного осталось.

– Даю, – угрюмо буркнул Алексей. Он понимал, что их преимущество – временное. «Ауди» снова настигала, причем легко и непринужденно. В голове у Алексея пронеслась мысль: «Где же обещанное братом чудо? Для него самое время».

Точно прочитав мысли Алексея, Роман явил чудо. Он вдавил кнопку на приборной панели, которую только сегодня установил, объяснив, что это будто бы управление какими-то спецэффектами, вроде дымовой завесы от ГАИ. Алексей вспомнил, как начал тогда проти-

виться. Но теперь оказалось, что это вовсе не бесполезные спецэффекты. Рев двигателя перешел в жалобный вой, стрелка тахометра мгновенно скакнула в опасную красную зону, а скорость возросла так, что Алексея буквально вдавило в сиденье. Из двойной выхлопной трубы бил фонтан синего пламени. «Ауди» мгновенно отстала, а «Победа» через несколько секунд пересекла невидимую финишную черту. Алексей сбросил обороты, затем стал плавно тормозить.

«Ауди» тоже замедлила ход и, развернувшись в заносе и взвизгнув покрышками, остановилась. Заглушив двигатель, Алексей выпустил скопившийся в легких воздух.

– Ну, как? – поинтересовался Роман у брата.

– Я тебя сейчас бить буду, придурок, – хрипло отозвался Алексей, – ты, что движок хочешь запороть? Что покрышки теперь полысели, я молчу – хрен с ними...

– Да ни фига, – обиженно воскликнул Роман, – я все точно просчитал. Механизм впрыскивает смесь в камеру. Смесь тоже я сделал. Двигатель вполне в состоянии выдержать такую нагрузку. На короткое время, разумеется. Я, блин, тебе сюрприз хотел сделать.

– Клевый сюрприз, – ворчливо ответил Алексей, наблюдая в зеркало, как к «Ауди» подъехал Стас на своей «Мицубиси». Он забрал у Макса выигранные деньги, потом подошел к «Победе», улыбаясь до ушей, и, протягивая Роману их долю, сообщил с уважением в голосе:

– Парни, вы настоящие психи! Я уж думал, вам пипец настанет, когда грузовик на вас попер.

– Бывай, – хмыкнул Роман, с удовольствием пересчитывая деньги, – передай «Безумному Максусу», что он «лузер».

Алексей развернул «Победу». Ирина, в состоянии близком к истерике, пересела к ним из машины Стаса, и они поехали обратно в город.

3

Фамильный замок Вольфштайнов располагался в самом живописном месте Баварии. Изумрудная долина, озеро, отражающее белые облака в лазурных небесах. Вокруг лес с вековыми деревьями, подернутый дымкой.

Ров, окружавший замок, как и положено, был заполнен водой, поступающей по специальному каналу из озера. Гости, преодолев вал, въезжали в замок по мощному подвесному мосту и дивились атмосфере средневековья, царившей вокруг. Время здесь словно остановилось.

Фриц Вольфштайн, известный всей Германии бизнесмен, один из владельцев могущественного «Рургаза», наслаждался произведенным на гостей эффектом. Показав темницу и камеру пыток, он повел их через мрачную галерею в громадных размеров зал, где была выставлена его самая большая гордость – коллекция антикварных автомобилей. Он включил освещение, и гости заахали, разглядывая медленно поворачивающиеся на своих постаментах машины. Ни один автомобильный салон не мог похвастаться такими экземплярами. Десятки самых редких автомобилей из разных стран мира сверкали, подсвеченные разноцветными прожекторами. Первые автомобили напоминали экипажи без лошадей. Внутри сидели манекены дам и кавалеров в пышных нарядах. Далее следовали более современные, довоенные модели. Чего стоил один легендарный «OM 665 Superda» 1928 года с большими круглыми фарами – прожекторами, безупречным по форме кузовом черного цвета и хромированными частями, отливающими золотом в свете прожекторов. А ярко красный «BUGATTI 57S» 1936 года? Его салон, отделанный роскошной белой кожей, манил и, казалось, стоит только коснуться этой кожи – и ты перенесешься в те далекие времена, когда подобные автомобили-аристократы с достоинством двигались по дорогам. Следом шел древний «LOTUS», смешные фары которого торчали над длинным капотом, подобно глазам улитки.

Военный период был представлен в основном немецкими и американскими автомобилями. Имелся даже классический «BUICK» 1941 года.

Сразу после войны началась эпоха больших изысканных автомобилей: черный «TALBOT LAGO 126», белоснежная «DELAHAYE 135M» 1948 года, «TRIUMPH 1800» «ROADSTER». Послевоенный ряд «Mercedes-Benz» был представлен люксовыми купе на базе самых дорогих представительских седанов.

Сложив на пивном брюхе унизанные перстнями руки, Фриц стоял и смотрел по сторонам, чувствуя, как поет его душа. Золотые очки сверкали на его глыбистом, ничего не выражающем лице с массивными пухлыми щеками. Маленькие свинные глазки тускло поблескивали серой сталью. Каждый год он пополнял свою коллекцию очередным шедевром, и в данный момент он был занят поисками «Паккарда» 1939 года, которым он собирался завершить серию американских автомобилей. Однако удача ему пока не улыбнулась. Но не в характере Фрица было отступать от задуманного. Для «Паккарда» уже было подготовлено специальное место. Остановившись у пустующего постамента, Фриц задумался и вздрогнул, когда его плеча ласково коснулась женская рука с длинными ногтями золотого цвета. Это была его жена Анна – русская немка, или фольксдойче, как таких называли в Германии. Фриц встретился с ней во время своей поездки в Россию, в провинциальном волжском городке при посещении газового месторождения. До того как он встретил Анну, он не думал, что его может что-то заинтересовать, кроме бизнеса и антикварных машин, но эта женщина сразила его наповал, и теперь Фриц чувствовал, что она стала для него своего рода наркотиком. Было приятно выполнять все ее прихоти и капризы, и, спустя какое-то время, он уже не мог представить своей жизни без этого. Еще одним немаловажным фактом оказалось то, что Анна по линии отца находилась в родстве с самим Людвигом II, королем Баварии. Он сначала даже не поверил, но Анна представила ему соответствующие документы. Экспертиза подтвердила, что они подлинные. О большем

ему и не приходилось мечтать. Они обвенчались сразу же по приезде в Германию. Показывая Анне замок, Фриц рассказал, что король подарил его предку Вольфштайнов за успешно проведенную военную операцию. Причем построен он был по проекту Людвига II, который был помешан на французских замках того времени и строил такие же по всей Баварии. «Ах, какое совпадение!» – радостно захлопала в ладоши Анна, после чего они поцеловались и вместе поднялись в спальню, где Анна поразила его своей скромностью и даже застенчивостью. Однако к концу их первой ночи она стала напоминать настоящую тигрицу.

– Котик опять мечтает! – проворковала Анна, пронзив его взглядом бездонных, голубых глаз. – Вот увидишь, ты получишь эту машину. Она будет твоей.

Фриц почувствовал, что его губы расплзаются в бессмысленной улыбке, и сразу же одернул себя, приняв бесстрастный вид, чтобы коллеги-бизнесмены не поняли, какую власть над ним имеет эта женщина с безупречной красотой и фигурой Валькирии.

– Должен признать, что ничего более грандиозного я не видел! – воскликнул, обращаясь к Фрицу, глава делегации из «Росгазбанка», высокий худощавый брюнет с седыми висками.

– Скажу без ложной скромности, господин Баранов, что моя коллекция довоенных антикварных автомобилей самая большая в мире, – раздуваясь от гордости, ответил Фриц и стал перечислять раритеты. Говоря, он упомянул и о желании приобрести «Паккард».

– Дайте, угадаю, – весело предложил Баранов, указав на пустой постамент. – Это место приготовлено для него.

– Да вы просто провидец, – подтвердил Фриц.

Анна, в это время находившаяся за спиной мужа, бросила на Баранова быстрый взгляд, откинула назад белокурые локоны, и криво улыбнувшись, изящно закурила. Баранов скосил на нее глаза, тоже улыбнулся и сообщил Фрицу, что у него имеется сюрприз для хозяина замка.

– Оглянитесь вокруг, господин Баранов, и вы поймете, что меня трудно чем-либо удивить. Я человек состоятельный, – надменно ответил Фриц, слегка улыбаясь.

– Ради совместной плодотворной работы нашего «Росгазбанка» и вашего холдинга я готов совершить невозможное, – горячо пообещал Баранов, искоса поглядывая на Анну.

Жена Фрица смотрела на русского банкира не отрываясь, будто ждала от него каких-то действий. И Баранов принялся уверять немца, как много значит их совместная работа для экономики стран, где они осуществляют свои проекты.

– Намеряете на сделку по Балтийскому газопроводу? – прямо спросил Фриц с каменным спокойствием.

– Вы читаете мои мысли, – улыбнулся Баранов. – Главное, чтобы проект принес обеим сторонам дивиденды, на которые они рассчитывают. Ясно, что только вы, с вашим положением в холдинге, способны повлиять на справедливое распределение прибыли. Кстати, подарок, что я для вас приготовил, от всего нашего банка. Им мы хотим выразить вам свое уважение и еще больше скрепить деловые отношения.

– Я понял вас, господин Баранов, – кивнул Фриц, – но повторяю, я состоятельный человек и не знаю, чем вы сможете меня удивить.

– В мире всегда найдется место чуду, а Россия страна большая и неизведанная, – загадочно улыбнулся Баранов. – Поверьте, это лучше, чем деньги, драгоценности и все заурядные вещи, которые преподносят в качестве подарков.

– Что ж, будущее нас рассудит, – сдержанно улыбнулся Фриц и, взглянув на жену, торопливо прикрыл ее обнажившееся плечо накидкой из соболя. – Дорогая, ты замерзнешь, здесь прохладно. Может, тебе пойти к себе и выпить чего-нибудь горячего. Хильда тебе приготовит.

– Успокойся, котик, я не замерзла, – осадила мужа Анна, – ты забываешь, что я из России и не так изнеженна, как ваши фрау. Сейчас-то там ничего, а вот раньше медведи по улице бродили. Мать меня в школу с рогатиной отправляла. Помнишь, я тебе рассказывала, что в тринадцать лет завалила своего первого медведя.

– О да, да, – тихо прошептал Фриц с расширенными от ужаса глазами и, приобняв жену, добавил: – Такой ужас! Я до сих пор в это не могу поверить. Бедная моя.

Хотя они разговаривали тихо, отдельные слова долетали до банкира. Баранов едва сдерживался, чтобы не расхохотаться. В отдельных вопросах немец был наивен, как ребенок. Во время поездки по Поволжью Фриц как-то спросил у него, правда ли, что раньше в России по улицам ходили медведи. Он подтвердил – не подводить же Аньку, хотя она могла бы быть поскромнее и врать поменьше.

Пришлось даже отыскать для Фрица пару реальных историй про то, как женщины побеждали медведей, а одна семидесятилетняя старуха задушила ворвавшегося к ней в дом голодного матерого волка, затолкав ему в пасть руку по локоть. В качестве доказательства Баранов показал Фрицу старые газеты с фотографиями героинь. Фриц несколько дней потом пребывал в шоковом состоянии. А когда они отдыхали в его шале на горнолыжном курорте Кицбюэль, немец все время требовал, чтобы ему рассказали еще что-нибудь эдакое про русских женщин. И Баранов с удовольствием рассказывал: фантазией он не был обделен.

К Баранову приблизился его компаньон из «Росгазбанка» Артем Зуев.

– Как думаешь, Вить, Фриц пойдет нам навстречу? Суммы-то не маленькие, – обеспокоенно поинтересовался он у Баранова.

– Когда он увидит «Паккард», у него колпак сорвет. Не мороси, Артем, мы его обложили со всех сторон, никуда он не денется, – заверил Баранов и украдкой подмигнул Анне Вольфштайн.

4

На невысокий обрывистый берег Финского залива мягко накатывали волны. До самого горизонта, куда ни кинь взгляд, расстиралось море, подернутое мелкой рябью. А над берегом высились сосны, среди которых рассыпался домиками дачный поселок «Пионерское». Чуть в стороне виднелся дом творчества «Театральный».

Лихо промчавшись по пустынной дороге, «Победа» братьев Знаменских притормозила у старой дачи. Из автомобиля торопливо выбрался пожилой оператор «Автошоу» с мокрым от пота лицом.

– Нет, ребята, к вам в машину я больше ни за что не сяду, – крикнул он, погрозив пальцем сидевшим внутри, – у меня больное сердце, язва, да и вообще я пожить еще хочу!

– Валерий Иванович, мальчики просто дурачились, – сказала ему, выбираясь из «Победы», Ирина, – ничего бы не случилось. Леша очень опытный водитель.

Оператор нетерпеливо отмахнулся и зашагал к воротам дачи. Из «Победы» выбрались и Знаменские.

– Посмотри, как я могу, посмотри, как я могу, – скрипучим голосом передразнил брата Роман.

– Большое дело, прошли сотню метров на двух колесах, – проворчал Алексей, захлопывая дверцу.

– Ладно, на дурней грех обижаться, – подытожил Роман с серьезным видом и, игнорируя возмущенное фырканье старшего брата, пошел вслед за Ириной к воротам, бросив через плечо: – Помни, Леха, сейчас мы приехали к интеллигентным людям. Не делай, ничего такого, что выставит нас в негативном свете и подорвет репутацию. Короче, не будь «ушастым».

– Чья бы корова мычала, – хмуро огрызнулся Алексей. Он быстро догнал Ирину и Романа. Оператор в это время барабанил в деревянные ворота, украшенные поверху замысловатой резьбой:

– Вероника Аркадьевна, открывайте! Это Валерий!

Сообразив, он взялся за сотовый, но в этот момент приоткрылась калитка. Роман из озорства дал старшему брату подзатыльник, буркнув, чтоб он вел себя прилично. В лицо Алексею бросилась краска. Утробно зарывав, он схватил Романа за рубашку. Ирина кинулась их разнимать, вскрикнув:

– Хватит вам вести себя как дети. Вы оба меня позорите!

Из калитки вышла женщина лет под шестьдесят в откровенном наряде светской дамы конца пятидесятых годов. Пышное платье с глубоким декольте, шляпка с кокетливо опущенной вуалью, руки скрыты шелковыми перчатками, безупречный макияж. Было видно, что она долго готовилась к их визиту.

– Рада, что вы пришли господа. Прощу вас, проходите, и не чувствуйте стеснения, – прозвучал хорошо поставленный голос актрисы.

– Мы тоже безмерно счастливы почтить вас своим присутствием, – задушенно пропищал Роман, сиюсь освободиться от хватки брата. Однако Алексей сам отпустил его, лишь только актриса перевела на него взгляд.

– Вероника Аркадьевна, вы сегодня обворожительны, – пропел оператор и галантно поцеловал руку.

– Валера, ну довольно церемоний, – зарделась актриса, однако сама подала руку Алексею.

Он неуклюже повторил жест оператора, то же самое проделал и Роман. Ирина, пока их представляли, веселилась вовсю, но дошла очередь и до нее. Пришлось изобразить что-то вроде реверанса. Всем своим видом актриса показала, что потуги Ирины ее не впечатлили. Хозяйка провела гостей сразу в гараж, объясняя на ходу:

– Валера звонил мне насчет «Паккарда», и я рада буду помочь, потому что без должного внимания машина здесь просто погибнет.

Остановившись у гаража, она попросила Алексея открыть дверь.

Когда створки гаражных ворот были разведены, все увидели запыленный кузов «Паккарда». В машине были какие-то тряпки, банки с компотами, разное барахло, но даже на первый взгляд было заметно, что машина находится в хорошем состоянии.

– Какая это машина, ох ребята, если бы вы знали, – томно вздыхала актриса, картинно прикрывая глаза рукой, – я человек, «отравленный искусством», и это кусочек моего мира. С ней связаны лучшие годы моей жизни. Она мне так дорога, что если бы Валерий не попросил меня помочь вам, я бы ни за какие деньги ее не продала. Это живая легенда. Глядя на нее, я вспоминаю своего мужа Валю. Какой он был страстный!

Алексей, прикинув, понял, что, несмотря на большие вложения, которые придется сделать при восстановлении внутренней отделки, овчинка стоит выделки, но чтобы сбить цену, пробормотал с печалью в голосе:

– Да, с машиной придется капитально повозиться.

– Всю ходовую придется перебирать, – поддакнул Роман с видом знатока.

– Естественно, машина не новая, и придется что-то ремонтировать, – без умолку тараторя, согласилась актриса, – только тем не менее это антиквариат, и я бы даже сказала – памятник истории. Только представьте – в ней занимался любовью весь цвет советского кинематографа. Какие люди! Звезды. Лауреаты премий. Да такую машину в музей выставлять надо. Даже мы с Вале... Представьте – ночь, дорога у моря, верх открыт, шелковый шарф трепещет за плечами. Ну, просто – Айседора Дункан! А потом ночь любви! – Она надвинулась на Алексея, с жаром продолжая: – А вы знаете, молодой человек, что мужчины из-за меня совершали безумные поступки. Я пользовалась бешеной популярностью. Кто только не предлагал мне руку и сердце!

– Могу себе представить, – прохрипел Алексей, попятившись, – так как насчет машины? Сколько вы за нее хотите?

– Ах, машина, – остановилась актриса. Потушив блеск в глазах, она вздохнула и спокойно сказала: – Пятьдесят тысяч долларов.

– Е-мое! – завопил Роман, не ожидавший от женщины такой прозорливости, – пятьдесят тысяч за это? Леха, пошли отсюда! Пусть эта тачка сгниет окончательно.

– Идите! Но знайте, что вы потеряли настоящее сокровище, – гордо ответила на его заявление актриса.

На помощь пришел оператор:

– Вероника, у парней просто нет таких денег. Они хотели ее отремонтировать и продать коллекционеру, но если ты будешь заламывать такую цену, они ее не купят. У тебя же нет доказательств, что в этой машине занимались любовью знаменитости. А раз нет, и спрос на нее будет не высок.

– А что, моего рассказа недостаточно? – насупилась актриса.

– Недостаточно, – подтвердил Роман, – нужны письма, фотографии или видеозаписи.

– Ничего этого нет, – нахмурилась актриса... – Ну, хорошо, я готова скинуть. Только ради Валеры, отдам вам за сорок тысяч.

– Сорока тысяч у нас тоже в данный момент нет, – опустив глаза, ответил Алексей, – мы просто не думали, что вы потребуете так много.

– Меньше, чем за сорок, я не отдам, – упрямылась актриса, – машина дорога мне как память. Валера, извини, конечно, но это не безделушка, чтоб ее вот так просто отдать. Это все-таки антиквариат.

– Вероника Аркадьевна, а давайте так, – вклинилась в разговор Ирина, – Алексей отремонтирует машину, продаст и отдаст вам сорок тысяч.

– Милая моя, – снисходительно улыбнувшись, ответила актриса, – я вижу вас впервые в жизни. Как вы думаете, могу ли я доверить совершенно незнакомому человеку машину ценой в сорок тысяч долларов?

– Ты еще скажи, что и меня не знаешь, – обиделся оператор, – я готов поручиться за этих ребят, если тебя это успокоит. Ты что, действительно хочешь вести себя как собака на сене? И сама не можешь использовать, и другим не даешь. А если машина сгниет, ты уж точно ничего не получишь.

После мучительных раздумий актриса решилась расстаться с воспоминаниями своей юности за сорок тысяч долларов с отсрочкой платежа. Сделку оформили у нотариуса, вот только техпаспорт «Паккарда» вдова режиссера так и не смогла отыскать.

* * *

Завести «Паккард» не удалось, поэтому в гаражный бокс машину доставили на эвакуаторе. И закипела работа. Первым делом восстановили систему зажигания, прочистили систему подвода бензина, промыли воздухоочиститель. Роман подрегулировал карбюратор, удалил из него конденсат, проверил зазоры клапанов. Алексей же в это время занимался проводкой. Только через два дня машину удалось завести. За это время парни из клуба «подогнали» им подходящую резину. Состоялся тестовый заезд, в ходе которого обнаружилась куча новых неисправностей.

– Ну, что думаешь? – спросил Алексей, когда они загнали машину в гараж и заглушили двигатель.

Он ощущал себя альпинистом, собирающимся покорить Эверест. Предстояла уйма работы, денежные траты, величину коих еще предстояло определить, а также ощущался легкий мандраж от предстоящего столкновения с неизвестностью.

– Прорвемся, – ответил Роман спокойно и принялся рассуждать вслух: – Перебои в работе цилиндров при нагретом двигателе – это либо конденсатордохлый, либо со смесью что-то не то. Надо разбираться. Масло течет, так это сальникам кирдык. Надо пройтись по всем уплотнителям и прокладкам. Сцепление надо перебрать.

– Коробкой тоже заниматься придется, передачи вылетают на ходу, – добавил Алексей, мысленно подсчитывая расходы, – но в основном – все по мелочам. Правда, мелочей тьма.

Роман открыл бутылку пива, отхлебнул, приблизился к «Паккарду» и погладил лобовое стекло:

– Видишь Леха, здесь дефект, какие-то выпуклости.

– Ну, уж хрен! – воскликнул Алексей недовольно, – лобовуху ты меня заменить не заставишь. Это денег немерено.

– Да я так – для информации, – пожал плечами Роман, – если не приглядываться, то почти и незаметно.

Следующий день начался с полной разборки машины. Если они хотели продать машину за хорошие деньги, то следовало проверить каждую деталь. Пришедшая вечером Ирина была в шоке от увиденного. Она взяла на работе отпуск и все последние дни провела в библиотеках, подбирая всю имеющуюся литературу по «Паккарду» 39-го года. Два пакета с ксерокопиями журналов, книг, и различной документации оттягивали ей руки. И вот теперь прийти и увидеть, что машина, ради которой она перелопатила кипы бумаг, практически перестала существовать.

– Что вы наделали, – пролепетала она растерянно. Роман, отмывая что-то в ведре с керосином, весело заверил ее, что так и надо:

– Мы ее потом обратно соберем.

На следующем этапе Ирина только занималась обеспечением провизией, а Роман изучал принесенные документы. Отобрав нужное, он вдобавок прошерстил Интернет. Алексей же привел в порядок кузов – подварил кое-где, выправил небольшие вмятины и все зачистил.

Дальше началось самое сложное – разборка и ремонт основных узлов машины. Часть мелких деталей делалась на заказ. На это ушли почти все накопления. Несколько раз заходил Стас, проверить, живы ли они еще. Журил за то, что совсем забывают друзей, не появляются в клубе. В конце беспредметного трепа, который терпеливо выслушивали братья, он неизменно предлагал поучаствовать в гонке за хорошие деньги. Конечно же, ему не отказывали. Три раза Знаменские гоняли в обычных заездах, на скорость. Выбирались прямые участки трассы, где все зависит от мощности двигателя, веса автомобиля и оснастки. Все три раза «Победа» брала призовые. Один раз были гонки по бездорожью. В них Алексею пришлось показать все свое мастерство и испытать на прочность автомобиль. Организаторы пригласили телевидение. Для большей зрелищности установили несколько трамплинов на выходах из поворотов и у подъемов. Судьи – бывшие гонщики и мастера спорта, смотрели на «Победу» со снисходительными улыбками, которые пропали, лишь только Алексей начал проходить участок за участком на максимальной скорости, опережая остальных участников. «Победа» с легкостью входила в повороты на скорости за сотню. Другие гонщики осторожничали и теряли драгоценные секунды. На последнем, самом трудном повороте, Алексей показал трюк, от которого волосы на голове судей зашевелились. Он вошел в поворот на ста двадцати километрах. Взлетев на трамплине и приземлившись, оставшийся путь он прошел на двух колесах. Стас потом долго жал ему руку, заглядывая в глаза, желая определить, совсем Знаменский спятил или только чуть-чуть.

– Ты на мне дырку протрешь своим взглядом, – рыкнул Алексей, потеряв терпение, – гони бабки.

За гонки по бездорожью он получил около двадцати тысяч, но и эту громадную сумму «съел» ремонт.

Прямо с гонок Знаменские отправлялись прямиком в гаражный бокс – продолжать ремонтные работы. Как-то они даже двое суток провели в гараже, почти не прекращая работу. Утром Ирина нашла их грязных, растрепанных, ползающих на четвереньках по гаражу и бормочущих что-то себе под нос. Ирину прошиб холодный пот.

– Вы спятили, что ли? – осторожно спросила она.

– Да вот, пружинка от заслонки карбюратора потерялась, – пробормотал устало Алексей, поднял голову и посмотрел на нее налитыми кровью глазами. Затем они оба подпрыгнули, услышав радостный вопль Романа:

– Нашел! Я нашел ее! Ух ты, маленькая дрянь!

– Все, хватит, сегодня вы отдыхаете, – рубанула ребром ладони воздух Ирина, – с меня хватит! Если будете так продолжать, то долго не протянете. Так, Алексей сейчас едет ко мне, а Роман домой – мыться, бриться и спать. Рома, а ну брось эту железяку! Домой, я сказала!

– Фу, Рома, домой, – крикнул брату Алексей, передразнивая девушку, – плохой Рома.

– Я сейчас вам обоим навешаю, – обиженно проворчал Роман, швырнув на пол гаечный ключ.

Ирина слегка стукнула Алексея по затылку:

– Хватит ржать, пошли!

– Иду, моя амазонка, – ухмыльнулся тот и попытался ее обнять, но она с визгом вырвалась.

– Не подходи ко мне, ты грязный!

Позже, в квартире у Ирины, Алексей долго принимал ванну, смывая с себя всю накопившуюся грязь. Увидав ванну, Ирина чуть не грохнулась в обморок.

– Я сейчас все вычищу, – заверил ее Алексей. Однако Ирина, отобрав у него щетку, велела идти на кухню. Там его ждал обед, который уже успел остыть, поскольку водные процедуры сильно затянулись. К приходу Ирины Алексей сожрал все, что было на столе, и заснул, сидя на табурете, прислонившись спиной к стене.

– Бедненький, – хихикнула Ирина и провела рукой по его щеке. Алексей отмахнулся от нее, как от назойливой мухи. Тогда Ира поцеловала его в губы и ласково произнесла:

– Просыпайся, спящий красавец.

Он открыл глаза и удивленно посмотрел на нее:

– Я что, отключился?

– Да я тебя практически из тарелки с борщом выловила, – улыбнулась Ирина, – иди на кровать, отдыхай.

В глазах Алексея заплясали веселые искорки.

– Ну, положим, отдохнуть я всегда успею, – сказал он и прошелся взглядом по ее ладной фигуре в коротком бирюзовом халатике, – иди сюда.

– Но ты же устал, – запротестовала она, вяло отбиваясь.

– Для тебя – нет, – сказал он, усадил Ирину к себе на колени и поцеловал.

Руки Алексея скользнули под халат и, лаская бархатную кожу, добрались до груди. Ирина судорожно вздохнула, отклоняясь назад, тряхнула головой, откидывая с лица белокурые волосы. Ее рука распустила пояс халата. Ткань соскользнула обнажая тело. Не в силах больше сдерживать себя, Алексей вскочил и с Ириной на руках направился в спальню. Там бросил ее на разобранную постель, сорвал с себя одежду и прыгнул следом.

– Боже, Лешка, ты прям как дикий зверь, – восхитилась Ирина, когда он, рыча, овладел ею.

У нее не было сил сдерживать срывающиеся с губ стоны. И плевать на соседей. Позже они плавно переместились на ковер, с него в кресло в гостиной, обратно на ковер, и снова в постель.

А потом они просто лежали, обнявшись, и разговаривали о всякой всячине. Правда, Алексея хватило ненадолго. На очередном слове он просто отключился и провалился в черноту.

* * *

Роману снилась Ирина. Во сне Алексей почему-то ее бросил, а он, набравшись наглости, заявился к девушке брата домой и предложил пожениться. Но она и во сне отвергла его. Проснулся Роман с чувством обиды на весь свет. В конце концов, хотя бы во сне они могли бы пожениться и жить долго и счастливо. Устремив взгляд в потолок, Роман неожиданно обнаружил, он какой-то не такой. Неужели кто-то поклеил обои на потолок, пока он спал? Роман отбросил эту глупую мысль и, скосив глаза, едва не закричал от ужаса. Рядом с ним спала черноволосая женщина внушительных габаритов. «Сон, что ли, продолжается?» – подумал он. Роман никак не мог вспомнить, что же произошло. Все события, после того как Ирина выгнала их из гаража, были как-будто стерты из памяти. Как же он очутился в незнакомой квартире и в постели с непонятной женщиной? Роман осторожно пополз к краю постели, молясь, чтобы она ни скрипнула. Но она скрипнула, и женщина проснулась. Ее широко распахнутые карие глаза уставились в темно-голубые глаза Романа.

– Рома, ты куда собрался? – спросила женщина сильным звучным голосом. Приподнявшись на локте, она выставила на обозрение необъятных размеров грудь.

– А мы, что знакомы? – неожиданно вырвалось у Романа. Осознав, что он только что сказал, Рома вскочил, прикрываясь пуфиком и попятился к стене, ожидая расплаты за свои слова.

– Нет, ну каков наглец, совратил бедную женщину и делает вид, что теперь ее не знает, – возмутилась дама, и сев на постели, набросила на себя халат.

В дверь квартиры позвонили.

– Кто это? – понизив голос, спросил Роман.

– Кто-кто, муж с охоты вернулся, – проворчала она равнодушно, – подстрелил какую-нибудь зверюгу и будет заставлять меня ее готовить. Вот жизнь. То он на работе, то на охоте, а мне достаются только трупки животных.

– Какой здесь этаж? – торопливо спросил Роман и глянул в сторону балконной двери.

Обстановка квартиры подсказывала ему, что ее владелец достаточно крут и может позволить себе карабин, а у его телохранителей, вероятно, даже имеются пистолеты. Да, умеет он влипнуть в неприятности.

– Двенадцатый, – ответила женщина и зевнула, не обращая внимания на повторившийся звонок. – И ведь есть ключи, а он всегда трезвонит по три часа.

– Двенадцатый, – повторил Роман обреченно и схватился за голову, – почему ты так спокойна, твою мать! Он же нас порешит. Скорее меня порешит, за то что я с тобой переспал.

– Ничего ты не переспал, – печально вздохнула незнакомка, – вырубился прямо в кафе после третьей рюмки. Зря только тебя к себе везла. Слабенький ты оказался. Все плакал, что любишь какую-то девку, а она тебя нет.

– Я не слабенький, я просто уставший был, – обиделся Роман, схватив очки.

Звонок снова повторился, и он схватил стул:

– Когда твой муж войдет, я оглушу его. Вреда ему от этого большого не будет, к тому же я останусь жив, и его не посадят.

– Я тебе оглушу, только попробуй его тронуть, – пригрозила незнакомка, – иди на балкон, перелезь к соседям и жди, пока я не подам сигнал. Давай иди, а то еще правда пристрелит. Ружье-то он в собранном виде возит.

– Где моя одежда, – выпалил Роман, ощущая побежавшие по телу мурашки. Звонок не умолкал.

– Там, убрала в шкаф, на нижней полке, – указала ему женщина на двустворчатую дверь в стене, – давай шевелись.

Роман схватил с нижней полки все, что было, и услышал, как щелкает замок входной двери. Одеваться было уже некогда. Как был, он выскочил на балкон, перекинул на соседний одежду и перелез сам. В это время из квартиры послышался зычный голос вошедшего мужа:

– Что не открывала? У тебя кто-то был? Наверное, на балкон выгнала.

– Да спала я просто, а звонка не слышала, – кричала ему в ответ женщина, – иди на балкон и смотри, если тебе так хочется.

– И посмотрю, – угрожающе произнес муж.

Роман схватил из кучи одежды первое, что попало ей под руку. Это оказались штаны. Натягивая их, Рома мысленно просил бога, чтоб он не дал его здесь найти. Очень не хотелось погибать ни за что, а муж точно не поверит, что между ними ничего не было. Лучше уж было бы, хоть какое-то утешение. Из комнаты послышались тяжелые шаги. Муж приближался к балкону. Роман поднял глаза и увидел, что дверь в соседнюю квартиру открыта. Вот оно, спасение. Подхватив одежду, он ввалился в чужую квартиру. Спальня, где он оказался, была какая-то розовая, с кучей плюшевых игрушек, какими-то куклами. «Детская, что ли?» – промелькнуло у него в голове. Только детских визгов ему еще и не хватало. Взгляд метнулся к огромной кровати с балдахином, затем к телевизору, по которому крутился какой-то клип. И тут в комнату вошла девица в пушистом халатике и с подносом в руках. Роман не был экстрасенсом, но и без того понял, что сейчас эта рыжая бестия поднимет ор.

– Только не подумай, что я какой-нибудь маньяк или извращенец, – осторожно начал он, демонстрируя пустые руки.

Штаны, которые почему-то оказались ему велики, упали к его ногам. «Теперь точно заорет», – с тоской подумал Роман, глядя в расширяющиеся глаза девушки. В отчаянии он бухнулся перед ней на колени и, молитвенно сложив руки, зашептал:

– Не губи! Там муж твоей соседки! Он меня убьет, а я, не поверишь, с ней даже не спал, просто случайно оказался в ее квартире.

– Голый и случайно, – хитро прищурилась девушка и улыбнулась, – ладно, не трясись. Не ты первый. Я даже дверь на балкон не закрываю. Накинь что-нибудь и давай знакомиться.

* * *

В гараж Роман появился только после обеда.

– Сачкуешь, – хмуро бросил Алексей.

– Как опасно нынче стало в кафе ходить, – грустно вздохнул Роман вместо приветствия. Остановившись перед шкафчиком, он стал переодеваться в рабочую одежду.

Алексей вытер руки, достал из нагрудного кармана пачку сигарет и поинтересовался:

– Что, опять какая-то девка подкинула в стакан клофелина и обобрала тебя?

– Можно подумать, меня каждый день клофелином глушат, – обиженно воскликнул Роман, – ну, было один раз по молодости, но теперь меня не подловят. И вообще, хрен я тебе что расскажу.

– Ну ладно тебе, Ромаха, колись, а то подключу тебя вместо свечи и буду крутить стартер, – пригрозил Алексей.

– Да я тебя сам подключу. – Он взял у Алексея сигарету, поправил очки и интригуяюще произнес. – Сейчас тебе такое расскажу – не поверишь. Я познакомился с обалденной девушкой. Но думаю, у нас ничего не выйдет. Мы, так сказать, из разных социальных слоев. Ее родители богатые и крутые и не позволят мне с ней водиться.

– И это все? – разочарованно бросил Алексей. – Эка невидаль – с девкой он познакомился.

– Да подожди ты, – Роман протянул брату визитку, – вот, смотри, я, кажется, нашел человека, который сможет пристроить наш «Паккард».

– Олег Павлович Нестеренко, директор автосалона «Авангард», – прочитал Алексей на визитке, – дальше куча контактных телефонов. Где взял?

– В кармане штанов нашел, – пояснил Роман и, видя, что брат не совсем понял, добавил: – Не своих штанов, чужих. Сегодня утром по ошибке надел чужие штаны, а в кармане – визитка. Сам-то этот чувак «Паккард», конечно, не купит, но у него есть связи в Америке, а нам нужен серьезный посредник, которого знают за границей. Да, и еще я по Интернету полазил...

– Обожди, ты сначала расскажи, как очутился в чужих штанах, а потом можешь грузить меня дальше, – перебил его Алексей.

– Хорошо, расскажу, – кивнул Роман, взяв с верстака небольшую кувалду, – только если станешь смеяться, получишь в лоб вот этой дурой.

* * *

Этот день был похож на все предыдущие. С самого утра из гаража братьев Знаменских доносились удары молотка, визг болгарки и жужжание дрели. Ближе к обеду звуки стихли – с жестяными работами было покончено. Роман снова занялся карбюратором, а Алексей салоном. Все необходимое для его ремонта лежало на капоте и верстаке: куски натуральной кожи, восстановленная приборная панель, набивка для звукоизоляции кузова и тому подобное.

Перед мастерской притормозила какая-то машина, хлопнула дверца, слышались приближающиеся шаги. Алексей уставился на дверь, гадая, кто бы это мог пожаловать. Ничего хорошего он почему-то не ждал.

И его опасения подтвердились. В гаражный бокс развязной походкой вошел Иннокентий, тощий владелец помятого «Порше». Пришел срок платить отступные за «нанесенный ущерб».

С улыбкой до ушей Иннокентий весело осведомился:

– Что, братан, еще одной развалюхой, кроме «Победы», решил прибарахлиться?

– Нет, это бизнес, деньги зарабатываю. Сделаю – продам, – Алексей спокойно выложил перед тощим пачку долларов, – забирай, и мы в расчете.

Иннокентий медлил. Его улыбка завяла, а взгляд скользил по кузову «Паккарда». Рядом были разложены чертежи и старые фотоснимки, по которым Знаменские восстанавливали машину.

– Знаешь чего, братан, оставь деньги себе, – неожиданно предложил Иннокентий и вновь растянул губы в глумливой ухмылке, – добрый я, понимаешь! Возьму у тебя вместо бабок этот металлолом – и в расчете.

Из-за «Паккарда» появился Роман. Вытирая руки ветошью, он добродушно сказал:

– Конечно, забирай этот металлолом, но только если у тебя есть пятьсот тысяч долларов наличными. А если нет – катись. У нас уже есть покупатель.

– Хозяин – барин, – пожал плечами тощий и хихикнул, забирая доллары, – между прочим, хорошие деньги вам предлагал. Бывайте.

Когда он ушел, Знаменские от души рассмеялись.

– Круто ты его уел, Ромаха, – потрепал его по плечу Алексей.

– Пусть позеленеет теперь от зависти, – довольно сказал Роман. Работа над «Паккардом» двигалась к завершению, и у них были все основания радоваться.

Они не могли видеть, как, отъехав от гаражного бокса, Иннокентий достал мобильник и проговорил в трубку:

– Ты как-то говорил о старых машинах, так вот, у одного парня «Паккард»... Да-да – именно 1939 года, «фаэтон».

5

Прошло две недели. И снова ночь окутала черным покрывалом спящий пролетарский район Купчино. Луну скрыли неведь откуда набежавшие облака, и редкие прохожие в местах, где отсутствовало уличное освещение, рисковали сломать себе что-нибудь, свалившись в какую-нибудь яму, оставленную без присмотра разгильдяями-коммунальщиками. Какие-то вандалы за день до этого побили фонари по всему периметру платной охраняемой стоянки.

– Пацанва баловалась, – решил хозяин стоянки и, пообещав завтра же организовать замену ламп, велел сторожам в эту ночь чаще делать обходы и поменьше смотреть телевизор. Те согласно покивали, а после отъезда начальника, наплевав на все, сели играть в карты.

На стоянке среди немецко-японского «секонд-хенда», побитых «Жигулей» и ржавых «Москвичей» выделялся огромный, обтекаемый красавец-лимузин старомодной конструкции. Вышла из-за туч луна, и в ее свете блеснул значок «Паккарда» на капоте – серебристая крылатая статуэтка.

Почти неслышные шаги. Некто, скрывающийся во тьме, подкрался к машине. Мягкие подошвы кроссовок гасили любой шум при передвижении. Пришедший на стоянку был профессионалом, знал свое дело и был великолепно экипирован. Импульс-код противоугонной системы «Паккарда» был сосканирован заранее, когда ничего не подозревавший Алексей ставил машину на стоянку.

Руки в черных перчатках аккуратно заклеили пластырем поворотники, на случай, если все-таки сработает сигнализация. Вытащив из сумки ноутбук, угонщик послал на противоугонку кодовый сигнал и отключил ее. Мульт-лок на «кулисе» тоже не стал для профессионала большой преградой. Достав из сумки сосуд Дюара, заполненный жидким азотом, он залил жидкость в замок, а затем раскрошил металл легким ударом молотка.

Через десять секунд лимузин плавно, почти беззвучно покатыл к бетонному забору стоянки. Слышно было только шуршание шин да легкое урчание из-под капота. Так же, почти бесшумно, из-за забора появилась стрела подъемного крана. Мгновение – и бетонный блок тихо выдернут из ограды, а в образовавшуюся брешь проезжает «Паккард». Все было сработано быстро и чисто. В охранном помещении гремела музыка, слышались возбужденные голоса. Пропажи лимузина никто не заметил.

6

У Знаменских на Финском взморье, под Питером, было свое место, где они время от времени устраивали пикники, отмечая с друзьями выигрыш в гонке, чей-либо день рождения или календарный праздник, да и, в конце концов, просто хорошее настроение. На этот раз повод был действительно серьезным. Они нашли покупателя на восстановленный «Паккард». Посредника, Олега Павловича, сорокапятилетнего менеджера одного из Питерских автосалонов, они нашли через знакомых стритрейсеров. Представительного вида мужчина с намечающейся лысиной и квадратным мясистым лицом, он сидел здесь же, рядом с Ириной, на расстеленном пледе и задумчиво рассматривал водку в пластиковом стаканчике.

– Так, ну что выпьем, – поднял свой стакан Алексей и с улыбкой посмотрел на мрачного брата, дувшего сок из пакета через соломинку, – извини, Ромаха, кто первый встал, того и тапочки. Сегодня ты за рулем.

– Будет и на моей улице праздник, – пообещал Роман. Первый стакан, выпитый братом, он проморгал и теперь, по их неписаному правилу, должен был сохранять трезвость и выполнять роль шофера.

Ирина из сострадания протянула ему пластиковую тарелку с нарезкой:

– Рома, попробуй, ветчина очень вкусная.

– Выпьем за успех нашего предприятия, – продолжал Алексей с поднятым стаканом. – Кто бы мог подумать, что мы так быстро станем простыми российскими миллионерами!

– За успех, – кивнул Олег Павлович, думая о своих десяти процентах комиссионных. Тоже сумма не маленькая.

Они выпили, закусили. Олег Павлович выдохнул и сказал:

– Хорошо! А самое хорошее, что сделка чистая. Представители Массачусетского технологического института не шантрапа какая-нибудь. Они давно искали именно такую модификацию. Ваша машина для них – подарок судьбы.

– А к нам какие-то уроды тоже подходили, предлагали продать «Паккард», но Леха их послал, – вступил в разговор Роман, – свяжись с такими, потом найдут холмик где-нибудь в лесу под Гатчиной.

– А, те, – вспомнила Ирина, – ну и рожи. Я их как увидела, подумала, что долги пришли выбивать.

– Кстати о рожах, – сказал Олег Павлович, разливая водку, – ко мне тоже на днях заявились какие-то темные личности из Москвы, предлагая именно им перепродать «Паккард». Когда затевается крупная сделка, вокруг всегда начинают крутиться всякие типы, жаждущие наживы. Тут уж ушами не хлопай, иначе отрежут. А вы, парни, молодцы, такую работу проделали.

– Да, бабок на эту тачку ушло немерено, – невесело сказал Алексей, налегая на «селедку под шубой». Мягкий бриз трепал его светлые волосы. Ирина невольно залюбовалась им и не сразу заметила, что Роман предлагает ей вина. Вид у него при этом был безнадежно несчастным.

– Да, Рома, налей, – кивнула она. Олег Павлович тоже посмотрел на Романа и проговорил:

– Да, а ты молодец, что разыскал историю происхождения машины. Американцы на это сильно ведутся. Русских они представляют кем-то вроде небритых бандитов в папахе и с пачкой долларов в зубах. Представитель из Бостона будет здесь со дня на день. Сейчас, поди, сидят, изучают фотографии и исторические справки. Жаль, техпаспорт вы не смогли оформить. Думаю, что это мешали те уроды, которые хотели перекупить «Паккард». У них в ГАИ кто-то есть, вот и возникли проблемы. Ром, а ты биографию на «Паккард» в сети, что ли нарыл?

– И там тоже, – кивнул он, – и даже в библиотеке посидеть пришлось. Все отксерил, сложил вместе, и готово. Итог такой: в РФ другой подобной машины нет. Да и во всем мире их наперечет, все они больше в музеях и богатых коллекциях. Машину эвакуировали с КБ завода «ЗИС» в 1941 году. На «ЗИСе» с нее нагло списывали «первый советский лимузин». По дороге машина сломалась, и ее сдали под расписку в спецгараж НКВД города Владимира, там она простояла до 1960 года, затем попала на «Ленфильм», где ее починили.

– Хватит лекций, ботаник, давайте лучше выпьем, – оборвал его Алексей и поднял стакан.

В этот момент зазвонил его мобильник, и Алексей нехотя нажал на кнопку, увидев незнакомый номер, а уже через несколько секунд разговора побледнел, как полотно. Рука в безотчетном порыве сдвинула стаканчик с водкой.

– Все, мы попали, – прохрипел он, опуская телефон.

7

На стоянке от «Паккарда» не осталось и следа. Ровное чистое место – словно и не было никогда роскошного лимузина. Титаническим усилием воли Алексей оторвал глаза от пустого пространства, где раньше стояла машина, пожравшая все их финансовые ресурсы, силы и нервы. Ирина стояла рядом и молчала. Бледного сторожа допрашивали райотделовские менты. К Алексею подскочил его брат в состоянии, близком к истерике. От волнения у него даже очки запотели.

– Леха, Леха, а может, это наши из клуба пошутили, – с дикой надеждой зашептал он, заглядывая Алексею в глаза. – Пошутили, и «Паккард» стоит где-нибудь за углом!

– Иди, проверь, – тяжело вздохнул Алексей, – только кажется мне, Ромаха, что это не шутка.

Роман сник и тихо проговорил:

– Я уже бегал, проверял – нет его нигде. Ну все, нам пипец, влетели по полной.

К ним подошел молодой майор с открытой папкой в руках:

– Так какого года, говорите, ваша машина?

– Тридцать девятого, – мрачно буркнул Алексей. Особой помощи от милиции он не ждал.

– Такое старье, – удивился майор, что-то записывая в протокол, – наверное, детишки покатались взяли!

– А забор – тоже они выдрали? – ядовито поинтересовался Роман.

– Техпаспорт покажите, – потребовал милиционер, не обратив на слова Романа никакого внимания.

– Бумаги на «Паккард» еще до конца не оформлены... – осторожно начала Ирина.

– Как это? Без техпаспорта это и не машина, а металлолом.

– Есть только генеральная доверенность и договор, а техпаспорт на автомобиль вдова бывшего владельца так и не отыскала, – спокойно пояснил Алексей, положив руку на плечо девушки.

– Так, так, – покачал головой майор, криво улыбаясь, – дело довольно странное. Вы ставите свою развалюху здесь, и кто-то ее угоняет, проломив забор. Это скорее напоминает личные разборки, чем серьезный угон. Ну-ка, подумайте, кому вы насолили.

– Да никому, – отрезал раздраженно Алексей, – вы бы делом лучше занялись, чем на нас наезжать. План «Перехват», там какой-нибудь или еще что. Машина ведь уйдет.

– Не надо мне указывать, что делать, – резко осадил его майор, – никуда ваша развалюха не денется. Поди уже бросили где-нибудь на улице. Вы, ребята, лучше со своими делами разберитесь. У меня лично серьезных дел выше крыши и некогда заниматься вашими дурацкими разборками.

Захлопнув папку он отошел к своим коллегам, разговаривавшим со сторожем. Разозленный Алексей подозвал хозяина стоянки – худого мужчину в бежевом костюме, с зачесанными назад черными с проседью волосами:

– Так, господин хороший, как будем решать наши проблемы? Нас по вашей милости кинули на лимон евро.

– Я-то тут при чем, – искренне возмутился хозяин и потер указательным пальцем свой огромных размеров нос. На указательном пальце сверкнуло кольцо с рубином.

– То есть как это «при чем», – взвился Роман, – мы оставили тачку на вашей стоянке под охраной, ее сперли, и вы ни при чем. Мы договор заключали. Дело судом пахнет.

– А где в договоре прописано, что служащие стоянки отвечают за сохранность машин и ценностей, находящихся в них? – язвительно спросил хозяин стоянки и сунул Знаменским под нос типовой договор. – Почитайте, если грамоте обучены.

По договору выходило, что администрация автостоянки действительно ни за что ответственности не несет. В ее обязанности входит только пропускать на территорию тех, у кого оплачено место, и останавливать неплатильщиков.

– А хорошо, блин, устроились, – в сердцах воскликнул Роман и швырнул договор под ноги.

– Каждый прикрывает свою задницу, как может, – улыбнулся хозяин стоянки, – придется вам утешиться страховкой, а в следующий раз читать, что подписываете.

– Машина не застрахована, – процедил сквозь зубы Алексей, – документы не успели до конца оформить.

– Будет урок на будущее, – с сочувствием сказал хозяин стоянки, – в следующий раз будете все просчитывать.

– Следующего раза не будет, – бросил Алексей и, развернувшись, пошел прочь.

Уже в машине Алексей спокойно поинтересовался у брата, какого рожна он поставил их «Паккард» на какую-то занюханную стоянку, а не в гаражный бокс.

– Извини Леха, так получилось, я даже не думал, – взмолился Роман, осознавая, что всех подвел, – гонял вчера машину на техобслуживание, выхлоп там проверить, подрегулировать развал-схождение. Потом приезжаю назад, а в гараже замок заело. Ночь на дворе. Я подумал, чего шухер поднимать, тебя выдергивать или с замком возиться. Поставил «Паккард» на ближайшую стоянку. В мыслях не было, что за одну ночь его угонят. Ну, хочешь, Леха, я теперь застрелюсь?

– Ладно, живи пока, – проворчал Алексей. – Если машину задались угнать, то ее угонят, откуда угодно. Нам надо было меньше с ней светиться.

«Победа» остановилась у ворот гаража. Подъехал и «Форд» Олега Павловича. Алексей с Романом кинулись к гаражным воротам, попробовали ключи и, убедившись, что заело намертво, стали осматривать замок.

– Забито какой-то дрянью, – констатировал Роман, – случайно такого быть не могло.

– Эти гниды давно нас пасли, – кивнул головой Алексей, – все точно просчитали. Забили замок, когда ты уехал. Проследили за тобой до стоянки, а дальнейшее – дело техники.

– Парни, а что я стейстам скажу? – растерянно спросил Олег Павлович, встав за спиной у Алексея. – Представитель из Бостона прибудет в Питер со дня на день! Мы же уже обо всем договорились. Как я им в глаза посмотрю?

– А что я скажу Веронике Аркадьевне, – в свою очередь спросил Алексей и ударил кулаком по запертым воротам гаража. – Черт! Мы же ей сказали, что покупатель вот-вот приедет и она получит деньги. Теперь решит, что мы ее кинули, в милицию побежит.

– Скажи ей, что вся задержка из-за отсутствия техпаспорта, – посоветовала Ирина. – Она его вряд ли найдет, а мы за это время что-нибудь придумаем... Ты придумаешь, – поправилась она и, желая поддержать Алексея, обняла его.

Роман, глядя на них, только горько усмехнулся:

– Сколько, однако в вас оптимизма, барышня. Что тут можно придумать-то. Машина, поди, на пути за кордон.

– Ромаха, что за лоховские базары, – проворчал недовольно Алексей, – может, тебя встряхнуть, как следует? Мы не сдадимся, понял?!

– Понял, понял, – поднял руки Роман, показывая, что он полностью «за», – это временное помутнение от пережитого горя. Мы найдем их и заставим пожалеть, что они коснулись нашей тачки. Для меня этот «Паккард» уже родным стал. Это все равно, как если б тебя, Леха, украли. Мы будем мстить.

– Вы, что, правда, надеетесь отыскать машину? – с недоверием спросил Олег Павлович, который уже мысленно репетировал извинительную речь перед Бостонским представителем.

– Да, ясен перец, найдем, – кивнул Алексей, будто имея в виду нечто само собой разумеющееся.

– И до приезда американцев справитесь?

– А то, – подхватил Роман, – кто нас остановит!

– Ну, мы постараемся, по крайней мере, – поправил брата Алексей.

– Отлично, у меня тоже есть кое-какие связи в милиции, постараюсь вам помочь, – обрадовался Олег Павлович. Он тут же позвонил куда-то по сотовому и договорился, чтобы в милиции их приняли и выслушали.

8

В мрачном здании милиции на Литейном, в одном из кабинетов перед немолодым дознавателем в кителе с капитанскими погонами сидели Алексей и Олег Павлович. В пальцах у милиционера тлела сигарета. На лице печать усталости от бессонных ночей, по уголкам губ залегли морщины, а виски посеребрила преждевременная седина. Серые глаза милиционера были затуманены и устремлены на Олега Павловича. Последний, разложив перед хозяином кабинета фотоснимки, с жаром объяснял, насколько ценна украденная машина.

– ...по меньшей мере миллион евро! Вы можете себе это представить, Степан Васильевич!

– Все, я понял, – милиционер повертел в руках гендоверенность на «Паккард» и обратился к Алексею, – стало быть, вы хозяин угнанного автомобиля?

Алексей молча кивнул, рассматривая университетский значок на кителе Степана Васильевича, а тот тем временем продолжал:

– Без сомнения, преступление тщательно планировалось. За вами давно следили. Мы предпримем все меры, чтобы разобраться в этом деле. Конечно, было бы идеально иметь техпаспорт с указанием номеров – это все-таки документ. А фотографии, которыми вы располагаете, – то мало ли что и где вы фотографировали. Пока могу сделать одно: проинформировать гаишников, таможенников и пограничников. Оперативку составить можете?

– Конечно, помогу, – с готовностью кивнул Алексей.

Подобное отношение со стороны милиции было для Знаменского в новинку, поэтому он даже растерялся. Надо же, их выслушали и даже пытаются помочь. С ума сойти можно... Конечно, Алексей понимал, что большая заслуга в этом принадлежит Олегу Павловичу. Если бы не он, их бы и на порог не пустили.

За пять минут составили оперативку. Степан Васильевич внимательно изучил ее, затушил окурок и, выпустив дым, уточнил:

– Значит, диски со спицами?

– Да, – кивнул Алексей, – знаете, как на старинных машинах. Вот тут на фотографии видно. – Он показал милиционеру одну из фотографий со стола.

– В принципе подобный автомобиль очень бросается в глаза, и если его не разобрали, то найти будет нетрудно, – ответил он. – Все зависит от везения. Будем искать.

9

Искусственное освещение заливало все пространство автосервиса. Идеально чистые полы. Рабочие в одинаковой бордовой с синими вставками спецодежде сутились у навороченных иномарок. На подъемнике гордо возвышался угнанный «Паккард». Хромированные части сверкали так, будто их натирали несколько дней подряд. Рядом с автомобилем стоял человек и любовался дорогой игрушкой. На нем был дорогой костюм из отличного материала, не менее дорогие, лакированные туфли. Цокая от удовольствия языком, он, не спеша, поднял фотоаппарат и сделал несколько снимков. Освещение было отличное, и автомобиль предстанет на фотографиях во всей красе. Нетерпеливым жестом человек подозвал к себе мастера.

– Разбирайте его, – последовал негромкий, но властный приказ, после чего рабочие аккуратно демонтировали кузов, сняли двигатель и радиатор.

Мужчина в костюме приблизился к разобранному «Паккарду», свинтил пробку с радиатора, зачем-то заглянул в него, затем склонился к уху кузовщика и что-то прошептал, глянув на него вопросительно. Кузовщик утвердительно кивнул, и разборка продолжилась.

– Шасси выдержит? – спросил мужчина у мастера, руководившего работами.

– Колесная база по размерам такая же... – ответил он, закуривая.

10

У Алексея все валилось из рук. Хватив ключом о бетонный пол гаража, он выругался, вытер руки и отошел от «Победы».

– Леша, не переживай так, «Паккард» найдут, – с нежностью сказала наблюдавшая за ним Ирина. Светлые волосы она собрала сзади в хвост, оставив лишь челку. На ней были джинсы и бирюзовый топ, открывавший загорелый живот девушки.

– Никто его не найдет, – уверенно ответил Алексей, жестом отметаая все возражения, – на знакомого мента с Литейного надежды мало, хоть он и мужик вроде нормальный. А от погранцов и таможенников вообще можно ничего не ждать, когда на кону стоит миллион евро. И ребенку понятно, что их подкупят, и они будут помалкивать. Только мы сами сможем решить наши проблемы. «Паккард» не иголка в стоге сена, и он рано или поздно обязательно где-нибудь всплывет.

– Нашел, – радостно объявил Роман, отрываясь от экрана ноутбука, к которому он был приклеен все последнее время, разыскивая во всемирной паутине хоть какие-то намеки на пропавшую машину.

– Ты че, «Паккард» нашел?! – не веря, завопил Алексей и ломанулся к брату, как носорог.

– Эй, эй, не сшиби, макака бешеная, – воскликнул Роман, прикрывая своим телом драгоценный компьютер. Взволнованная Ирина тоже подошла и заглянула Роману через плечо:

– Ты что, нашел того, кто его украл?

– Щас прям, в списке воров, – с иронией ответил Роман, отбиваясь от Алексея, тянувшегося к горлу брата.

– Хватит вам! – прикрикнула Ирина на обоих. – Рома, быстро говори, что нашел, не тяни, иначе я сама не знаю, что с тобой сделаю.

– Вдвоем на одного, – недовольно проворчал Роман и, видя, что остальные настроены очень решительно, открыл карты: – Я пробил по сети старинные автомобили и наткнулся на любопытное объявление. Через несколько недель стартует международный автопробег Нижний Новгород – Рига, под названием «Руссо-Балт». Для не сведущих поясню, что «Руссо-Балт» – марка первого серийного автомобиля, производившегося в Российской Империи. Выпускался он до революции «Руссо-Балтийским вагонным заводом». Основное производство располагалось в Риге.

– Рома, мать твою! – взревел Алексей, – прекращай корчить из себя умную задницу и объясни по-человечески, при чем тут наш «Паккард»!

– Эй, аллю! – Роман помахал перед лицом брата рукой, как бы призывая проснуться. – Леха, успокойся и подумай. Автопробег старинных автомобилей!

– Думаешь, кто-то из участников слышал о нашем «Паккарде» или знает что-то, – мгновенно сообразил Алексей.

– Или там, среди участников, скрывается похититель, – кивнул Роман удовлетворенно, – прикинь, как удобно вместе с автопробегом вывести нашу тачку за кордон.

– Так, мы должны туда попасть, – решительно сказал Алексей, – что там еще про автопробег написано?

– Посмотрим, – протянул Роман. Его пальцы забегали по клавиатуре. – Заявки на участие еще принимают. Главное условие – машина может быть любой, как иностранного производства, так и советского, но только до 1961 года выпуска и только серийной. Победитель определяется просто – кто придет первым, тот и выиграл. Дорогу выбирает сам экипаж. Необходимо лишь фиксироваться на промежуточных пунктах. Приз – 5 килограммов золота – *это около 90000 долларов. Сумма, естественно, сильно уменьшится после уплаты налогов.* Чуть скромнее, чем в «Джип-крайзере», – *там 10 килограммов.*

– Знаешь, неплохо и пять, – пробормотал Алексей с задумчивым видом.

В мечтах он уже продавал золото и осыпал Ирину новыми хрустящими бумажками с портретами американских президентов. «Хотя нет» – оборвал он сам себя, – на эти деньги можно здорово усовершенствовать машину, потом собрать кучу призов и свалить их к ногам любимой».

– Кто учредитель? – спросил Алексей с блаженной улыбкой.

– Московский «Росгазбанк». Один из акционеров Нижегородского автозавода, – ответил Роман, поправив очки, – к сведению, если собираемся принять участие, то надо искать тачку. Наша «Победа» с «бэховским» движком не подходит. У автомобилей участников основные части должны быть родными.

– Думаю, что эту проблему мы сможем решить, – уже более спокойно сказал Алексей, – главное, у меня появилось предчувствие, что мы движемся в нужном направлении. Примем участие в гонках и авось найдем «Паккард» или получим хоть какую-то информацию о нем.

– А не найдем – может, золото заработаем... – с надеждой сказала Ирина, улыбнувшись Алексею.

– Правда, из призовых придется отстегнуть Веронике Аркадьевне, – напомнил Алексей.

– Ладно, чего сидеть, за работу, – рявкнул на них Роман, – я пока составлю заявку.

11

В Москве, в полутемном подземном гараже элитной высотки стояла мертвая тишина. Камеры наблюдения бесстрастно фиксировали ровные ряды автомобилей. Те, поблескивая в полумраке лакированными боками, литыми дисками и зеркалами, тихо ждали – когда же за ними придут. В общем ряду находился неприметный «Опель». Он, как и остальные автомобили, стоял с выключенным двигателем и потушенными фарами, но его хозяин находился внутри. В темном салоне, за рулем, он сидел и ожидал чего-то, и только тлеющий уголек сигареты выдавал его присутствие.

Внезапно тишину гаража нарушил звук работающего двигателя. Неспешно, с достоинством между рядов машин проехал большой черный лимузин с тонированными стеклами. Водитель «Опеля» «моргнул» ему фарами, и лимузин припарковался рядом, на оставленное специально для него место. Плавно опустилось стекло водительской дверки «Опеля». Будто в ответ опустилось стекло со стороны пассажира и у лимузина.

– Мы все «пробили». Просто так ее не переправить, – негромким, спокойным голосом сказа водитель «Опеля», сразу переходя к делу, – слишком приметная. Да и в розыске. Пограничники и таможня в курсе. Можно было бы их заинтересовать материально, но есть риск – можно и проколотся, чего не хочется... Репутация дорога.

Рука из лимузина протянула говорившему папку, и властный голос произнес:

– Посмотри, занятно... Тут ее искать точно не будут. Почему бы не попробовать?

Папка переключалась в салон «Опеля». Негромкий разговор возобновился.

– Легализация? – коротко спросил владелец «Опеля».

– Уже делаем, – ответил голос из лимузина.

– Сколько?

– Как обычно.

– Мало.

– Учитывая важность заказа... добавим. Она ведь ни в каких реестрах еще не значится!

Да и номера шасси и двигателя в те времена били кустарно...

– Понимаю, переправить по отдельности... Это – своим ходом, а это – как запчасти!

– А что с этим? – после некоторой паузы спросил человек из лимузина. – Не нравится мне он и его бостонские друзья.

В голосе владельца «Опеля» зазвучала досада:

– Мешается под ногами, козел. Это как раз он ментов на уши поставил. Мы ему предлагали по-хорошему все «разрулить», отступного давали. Не захотел, видимо, сам решил выкрутить. Ну сам и виноват!

– Ясно, – вздохнул человек из лимузина, – тогда, пока все. Будь на связи.

12

Встретив американца в аэропорту, Олег Павлович Нестеренко усадил его в свой серебристо-зеленый «Крайслер» и повез, но не в Питер, а в пригород. У него был разработан четкий план, как задержать представителя Бостонского университета в России, пока парни не найдут свой «Паккард». Если американец узнает, что его украли, сразу начнет подозревать продавцов в темных делах, испугается и улетит обратно. На сделку тогда уже можно будет не рассчитывать. Американцы очень пугливы, когда дело касается бизнеса в России.

План Нестеренко был прост, как все гениальное, – отвезти американца на дачу под Колпино, поразить русским гостеприимством, собрать шикарный стол, выставить много водки и, возможно, заказать девочек из проверенного массажного салона. Хотя, по виду американца, ему и водки хватит. Он искоса взглянул на заокеанского гостя. Щуплый, в строгом костюме, пепельного цвета волосы, зачесанные на прямой пробор, тусклые серые глаза, лицо, как у сухой воблы. Такие, как он, обычно думают лишь о бабках, а радости жизни им по боку. Сидит вон и жрет леденцы из пакетика, вот и все его счастье.

Вывернув руль, Олег Павлович съехал на трассу Е105 и погнал «Крайслер» в противоположную от Питера сторону.

Оглядевшись по сторонам, американец обратился к нему голосом, в котором чувствовалось легкое беспокойство:

– Олег, конечно, извините меня, но мне кажется, мы едем не в Санкт-Петербург. Дело в том, что я бывал в этих местах по приглашению...

– Не волнуйтесь, Боб, мы едем ко мне на дачу, – коротко ответил Олег Павлович, сдерживая улыбку.

– Но зачем, если у нас бизнес в Санкт-Петербурге? – искренне удивился американец.

– Как зачем, у нас в России такие традиции, приезд гостя нужно обмыть за праздничным столом, – проговорил Олег Павлович обыденным тоном, – так принято.

– Обмыть, баня, веники, – вспомнил американец свой прошлый опыт посещения России. На его лице отразилась гримаса страдания, а взгляд стал затравленным.

– О, вам нравится русская баня, – радостно воскликнул Олег Павлович, не замечая его реакции, – так у меня на даче отличный сруб, с самой жаркой парилкой во всей ленинградской области.

– Нет! – выкрикнул американец и, подавив ужас, добавил более спокойно: – Извините, Олег, я ничего не имею против русской бани, но, понимаете, у меня здоровье не разрешает этого, – пытался, как мог, объясниться гость.

– А здоровье мы водочкой поправим, – жизнерадостно успокоил его Олег Павлович, не отрывая глаз от дороги, – не бывает плохих бань, бывает просто мало водки.

Поджав губы, американец отвернулся к окну, внутренне готовясь к предстоящим ужасам. Раньше он думал, что джунгли Вьетнама, кишашие ветконговцами, – это ад, но теперь он знал, что настоящий ад находится в России. Тут тебя безнаказанно могли убить своим радушием, водкой и баней. И как в таких условиях можно вести бизнес?!

Наблюдая за дорогой, Олег Павлович насторожился. Черный джип «Commander», шедший за ними от аэропорта, тоже свернул на трассу и двигался в ста метрах позади в потоке машин. На первый взгляд факт казался малозначительным, но это только на первый взгляд. Олег Павлович начинал свой бизнес еще в смутные девяностые, поэтому, выжив, он приобрел звериное чутье на опасность. Джип позади совсем ему не нравился. Его нога плавно вдавила педаль газа в пол. Скорость на спидометре поползла за сто двадцать километров. Маневрируя, он стал обходить попутные машины и все наблюдал за джипом в зеркало заднего вида. Мрач-

ные предчувствия его не обманули. Джип тоже увеличил скорость. «Интересно, что им надо? – похолодев, подумал Олег Павлович. – Что это – бандитский наезд, похищение или то и другое вместе?» На его убийство вряд ли кто пойдет, потому как дела им велись предельно аккуратно, без подстав и «кидалова». Дорогу он тоже вроде никому не переходил.

– А почему мы так быстро гоним? – наивно поинтересовался американец, вцепившись в ремень безопасности.

– А какой русский не любит быстрой езды, – буркнул в ответ Олег Павлович и пожалел, что не захватил с собой какое-нибудь оружие. Дома в сейфе два ружья, два карабина, охотничий нож.

Успокаивая себя, он все же думал, что противник не решится на открытые действия на виду у всех – не то сейчас время, но газу все-таки прибавил. Джип не отставал. Более того – приближался. Дело плохо.

– Олег, я умоляю, помедленнее, – взвыл американец, – мы же сейчас разобьемся.

Не обращая внимания на его мольбы, Олег Павлович одной рукой выудил из кармана ежедневник. Поглядывая на дорогу, он разыскал в книжце нужную страницу, вырвал ее и протянул американцу:

– Возьми, Боб. Это на всякий случай. Ну, если со мной что-нибудь случится.

– По-моему, с нами обоими сейчас что-то случится, если вы не сбросите скорость, – прошептал бледный, как мел, американец. Листок из ежедневника он машинально сунул себе в карман.

– Там адрес и телефон моего хорошего друга с Литейного. Обратитесь, если что, к нему. А ниже телефоны тех парней, что продают «Паккард», – быстро объяснял Олег Павлович.

Взглянув в зеркало заднего вида, он увидел, что джип уже совсем рядом. Тонированное стекло на передней двери джипа со стороны пассажира медленно опустилось. «Неужели будут стрелять?!» – мысленно завопил Олег Павлович.

– Остановите машину, я выйду, – закричал американец и стал рвать ремень безопасности, – мне плохо! Выпустите!

Однако его никто не слушал. Окаменев, Олег Павлович следил за обходившим «Крайслер» джипом. Он ожидал, что в любую секунду в окно высунется дуло «калашников» и по ним хлестнет очередь. Джип поравнялся с «Крайслером», но ничего не происходило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.